

Татьяна Михаль

Хозяйственные
БУДНИ
красавицы и чудовища

Бытовое фэнтези

Татьяна Михаль

**Хозяйственные будни
красавицы и чудовища**

«Литнет»

Михаль Т.

Хозяйственные будни красавицы и чудовища / Т. Михаль —
«Литнет», — (Бытовое фэнтези)

Невероятно! На что я надеялась, доверяя фее и её рассказу о несчастном чудовище? Его графство пришло в упадок; налоги платить нечем; Белль бросила и ушла к другому. Граф остался с разбитым сердцем и разорённым хозяйством. Ещё тётушка с дочками напросились на временный (постоянный) приют, возложив на мужчину все свои расходы. Злой пристав требует уплату налогов и грозит отобрать земли и особняк. Что же делать? Вот тут фея и отправила меня на выручку графу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Хозяйственные будни красавицы и чудовища Автор: Татьяна Михаль

Глава 1

* * *

-Лара-

От неожиданного резкого звонка в дверь я едва не резанула по пальцам разделочным ножом.

Кого это принесло?

Я никого не жду.

Если снова очередной любовник моей соседки-нимфоманки дверью ошибся, то я буду вынуждена сделать его своим пленником, хотя бы на эту ночь, ещё цветы и пакеты с продуктами себе заберу, а утром так и быть, отпущу Дон Жуана.

Раздавшаяся вновь настойчивая трель звонка, напоминающая больше наждачное карканье мифического существа, заставила меня усомниться в неожиданной удаче.

Взглянула в глазок и удивилась.

Девушка?

Хм.

Щёлкнула замком и открыла дверь, но тут же прислонилась к косяку, и воинственно скрепив руки на своей пышной груди, сразу заявила, не позволив этой холёной красотке, которая видимо только что из салона красоты явилась, открыть свой розовый рот.

– Вы ошиблись, милочка, в этой квартире мужчины не живут. А если вы явились к Пал Пальчу, то он этажом выше, как раз вчера вечером у магазина хвастался, что повстречал молодую женщину, которая полюбила его и...

– Лебедева Лариса Ивановна, верно? – приятным звонким голосом прервала меня эта фея.

Взглядом прошлась по фигуре фифы, одетой в стильный брючный костюм цвета молоко, явно очень дорогого бренда и, хмыкнув, произнесла:

– Да, это я. А вы кто такая и что вам нужно?

– Позвольте зайти, Лариса, у меня к вам серьёзное и крайне срочное предложение, – сказала девушка и как-то очень ловко протиснулась в мою обитель. – Ммм? Вы готовите ужин? Пахнет очень вкусно.

– Рёбрышки в духовке томятся, – зачем-то сказала я. – Сейчас салат дорезаю.

– Обожаю вкусно приготовленные рёбрышки, – улыбнулась гостя. Потом она спохватилась и, протянув руку, представилась: – Меня зовут Агата. Я – фея.

Фея? Вот уж точно она себя охарактеризовала. Но самомнение у девушки определённо зашкаливает.

– Вы мне не верите, – возвела она очи горе. – Каждый раз одно и то же. Я действительно фея. Вот смотрите, Лариса.

Она хлопнула в ладоши, потом щёлкнула тонкими пальчиками и сделала движение, будто сбрызгивает с пальцев воду.

– Готово! – улыбнулась странная особа, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Что готово? – усмехнулась я, не увидев никаких спецэффектов, не услышав ничего похожего на магические звуки.

– Так вы обернитесь и посмотрите на свой новый стол, – вздёрнула она тонкую летящую бровь.

Криво улыбнувшись и одарив девушку скептическим взглядом, обернулась.

– Ох, ёшкин дрын! КАК? ОТКУДА?! – воскликнула я, поражённая увиденным.

– Какая странная похвала моему волшебству, – хихикнула гостья. – Но да ладно, давайте поедим, по бокалу выпьем и поговорим о деле.

Сердце ёкнуло где-то в области пяток... или в области горла... Куда оно ускакало? Ну-ка, брысь на место!

Ох, в мои тридцать три года волнение нужно принимать дозировано.

Мои глаза шныряли от одного блюда к другому, и я никак не могла оторваться от этого невероятного и аппетитного зрелища.

Стол был сервирован минимум на сто персон с изумительной роскошью, будто кто-то решил устроить волшебный праздник живота.

Тут была и стерлядь, припущенная в сливках, зелёные щи с желтком, румяные пироги и пирожочки, белые сыры, красные раки, пёстрые жареные рыбки, янтарная икра, чёрная икра! Варенье из сосновых шишек и одуванчиков, настоящий варенец, жареная дичь пернатая, украшенная печёными яблоками и сливами, студень из белых грибов, бараний бок с кашей, судак, блины... А ещё трюфели – роскошь, которую я так и не попробовала за все свои тридцать три года.

Мой рот обильно наполнился слюной, которую я с шумом сглотнула, и была также не в силах оторвать жадного взгляда от этой красоты. Живот издал звук вечного голодающего.

С трудом отвела взгляд от царского стола и взглянула на свою духовку, в которой всё ещё томились рёбрышки, затем глянула на недорезанный салат и только потом посмотрела с укором на гостью – фею.

– Для кого вы столько блюд наколдовали? – почему-то задала именно этот вопрос. – Тут же можно армию досыта накормить!

Фея хитро улыбнулась и изящно опустилась на кухонный стул, потом показала рукой на соседний стул, приглашая меня занять место напротив.

Не менее изящно села. Да, я тоже так могу, недаром меня бабушка этикету учила.

– Вы разумная женщина, Лариса Ивановна, и я в вас не ошиблась. Лишь разумный человек может обладать врождённой интуицией и чувством меры. Вот вы готовите рёбрышки, и я ведь знаю, что вы их долго мариновали, соус для них специальный делали, не с магазина взяли. А другому незачем готовить сложное блюдо. Другой обойдётся гамбургером. Так и по всей своей жизни: искусство такому человеку заменит телевизор, спорт – карты и казино, логику – вульгарность, а действительно вкусную еду – фаст-фуд.

– К чему вы это говорите? – не поняла её. Или не понимала от того, что запахи сводили с ума, а мозг уже воссоздал вкус блинчиков с икрой, стерлядки, пирогов... Ммм...

– К тому, дорогая моя Лариса... Можно на «ты»?

– Кхм... Вряд ли фее требуется моё согласие, как обращаться к обычному человеку, – проворчала я.

– Ну не скажи, я всё-таки воспитанная волшебница. Так что, можно? – улыбнулась она хитро.

– Конечно, – дала ей добро, а сама поставила локоть на стол и положила подбородок на ладонь, гипнотизируя вкуснотищу. – Только называй меня Лара.

– Прекрасно, ко мне тоже можешь обращаться просто Агата, – разрешила гостья.

Я лишь кивнула, продолжая смотреть не на фею, а на еду.

– Так, ладно, сначала ужин, потом дела, – сказала девушка, потирая ладошки.

Потом она снова щёлкнула пальцами и выписала в воздухе какой-то символ. Снова я ничего не увидела волшебного и не услышала, зато на столе вдруг, раз, и появилась бутылка игристого.

Я моргнула и отшатнулась.

Вот это да-а! Чудеса-а!

Фея опять щёлкнула пальцами: и пробка улетела в потолок, а золотая жидкость кометой брызнула, наполняя тут же появившиеся хрустальные бокалы.

– За встречу! – объявила Агата, салютуя бокалом.

– Э-эм... За встречу... – пробормотала я озадачено.

И чего я такая вся спокойная и доверчивая, а?

Может, меня вообще огрели чем-то по голове, и я лежу сейчас и глюки ловлю? Фея, богатый стол, хрустальные бокалы...

– Нет, Лара, это не галлюцинации, я реальна и всё моё волшебство тоже, – вдруг сказала Агата, после того как пригубила золотого напитка.

– Ты что, мысли мои читаешь? – насторожилась я.

– Нет, чтение мыслей, на самом деле, это гадкое дело, – скривилась фея. – Просто у тебя очень живая мимика и я сразу поняла, о чём ты думаешь. Да и проживи ты с моё, тоже начала бы считать людей как открытую книгу.

Открыла было рот, чтобы узнать, а сколько же ей лет, как Агата тут же произнесла:

– Так, Лара, разговоры в сторону. Пей и ешь!

От её приказного тона я хмыкнула и опрокинула в себя бокал.

Нет уж, сейчас я не готова предаваться этикету.

* * *

Чревоугодием я никогда не страдала и не собиралась начинать, но наелась всё равно до отвала. Устоять при таком обилии вкусноты было сложно. Фея, как оказалось, тоже покушать любит.

Разбавлять шедевры кулинарии потрясающими лёгкими, но коварными игристыми нам понравилось не меньше.

Девочки, никогда не принимайте судьбоносных решений на хмельную голову.

Хотя...

Быть может, наоборот, когда душа нараспашку и с губ слетают реальные мечты и желания, стоит довериться случаю?

Как бы там ни было, другого варианта развития событий всё равно уже не узнаю, но по честности, если бы не вмешательство феи, моя жизнь давно бы подошла к логическому завершению.

Да, так тоже бывает.

– Ну что... ик!.. дорогая, ещё по одной?.. – с хитрой улыбкой произнесла ещё не совсем заплетающимся языком фея.

– Ик!.. Давай!.. – согласилась я.

Осушенные бокалы со стуком поставили на стол, одновременно икнули и, взглянув друг другу в глаза, расхохотались.

Утерев слёзы хохота, фея склонилась ко мне и, прекратив смеяться, серьёзным тоном произнесла:

– Знаешь, подруга, почему я к тебе пришла?

Вздыхнула и, отправив в рот листик мяты, покачала головой.

– Не-а, но думаю, ты меня сейчас просветишь.

Фея откинулась на спинку стула и на полном серьёзе заявила:

– Нужно одного мужчину спасти. Ты – идеальная кандидатура для этой миссии.

От слов Агаты я поперхнулась мятным листиком, а когда откашлялась, возмутилась.

– С ума сошла! Какая из меня спасительница? Я из оружия только кухонным ножом владею! Но в глаз дать могу, да.

Фея рассмеялась.

– Не-е-ет, не в том смысле спасать.

Она снова подалась в мою сторону и заговорщицким тоном сказала:

– Просто в одном королевстве живёт чудесный мужчина – потомственный граф. Правда, проклят немножко, но это сущие пустяки, – махнула она рукой. – Красавец, в самом расцвете сил, богат... почти... Огромный особняк, земель столько, что за день не объехать...

Фея замолчала и о чём-то задумалась.

Я задумчиво потёрла лоб.

– И от чего его нужно спасти? – нахмурилась я.

Фея криво усмехнулась.

– От него самого же.

– Не понимаю тебя, – скривилась я.

– Видишь ли, граф Бист раньше был сильно проклят и тогда его называли все Зверем. Он вёл затворнический образ жизни, точнее, ему пришлось. Он не мог покинуть стен своего дома, как и его верные слуги, превращённые в статуи. Но однажды в его особняке волей случая появилась прекрасная девушка и она сразу же стала его хозяйкой. Так повелел Зверь. Он наряжал красавицу в дорогие платья, и для неё всегда на столе стояла изысканная еда. Долгими вечерами они беседовали на разные темы, и каждый раз Зверь предлагал ей стать его супругой. Но тогда Белль, конечно же, отказывала ему. Не буду долго томить, но в итоге, она полюбила Зверя и согласилась стать его женой. Проклятие пало и...

– Так, стоп! – прервала я рассказ феи. Покосилась на неё с подозрением и произнесла: – Зачем ты мне пересказываешь сказку о «Красавице и Чудовище»?

Фея закусил губу и виновато проговорила:

– Потому что это не сказка, Лара, это правдивая история, которая, увы, закончилась печально.

– Ого... – выдала я и поставила локоть на стол, подперев рукой голову. – И почему печально?

– Потому что Белль бросила графа. И теперь, проклятие частично вернулось к нему... Хорошо остальных оно снова не затронуло, а только Адама, но...

– Как это Белль бросила Чудовище? – переспросила я её.

– А вот так, – развела она руками и потом зло произнесла: – Ей оказалось мало чувств, Лара. Она устала от того, что пришлось поднимать с ног графство. Быт превратил в прах всю её любовь. А ведь Белль так клялась Адаму в вечной любви – до небес, до звёзд. Но все её слова оказались водой с привкусом тухлятины. Белль не такая уж и светлая, как говорится в ваших сказках, Лара. Не случилось в их судьбе «Жили они долго и счастливо». Даже не поженились.

– Вот же дрянь! – выругалась я. – Как она посмела бросить Чудовище! Он же и так настрадался...

– Ха! Она не просто его бросила, она вышла замуж за другого! Когда проклятие пало и графство стало доступно для королевства, к ним заехал племянник короля... – фея скривилась и добавила ехидным тоном: – Красавчик Карл пленил её сердце, и не только своей красотой. Чтоб ты знала, Карл о-очень богат и теперь Белль носит титул герцогини Сандригийской и живёт при дворе.

– Су-у-ка-а! – прошипела я и стукнула ладонью по столу, чуть не отбив её.

Бокалы от моего удара опрокинулись.

Фея хищно оскалилась.

– Ты даже не представляешь, какая она сучка! Адаму частично вернулось проклятие – раз.

Фея начала загибать тонкие пальцы с красивым маникюром на длинных ногтях.

– Все жители его графства бедствуют, ведь они много-много лет были отрезаны от всего мира и жили как отщепенцы, точнее, волки – это два. Мир изменился, Лара, а Адам и все жители графства не были готовы к столь радикальным изменениям – три.

Я покачала головой.

– Очень жаль его.

– Да, – кивнула Агата. – Тем более, я чувствую косвенную ответственность за произошедшее с графом.

– Ты о чём? – заинтересовалась я.

Фея цокнула языком и произнесла виноватым тоном:

– Да тётка моя, как-то вбила себе в голову, что Адам – это её судьба. А мы, феи, знаешь ли, импульсивные создания, очень вспыльчивые и злопамятные. В общем, Адам отказал ей, но тётушка активно добивалась графа, да только тот не сдавал позиций. Не знаю, что потом случилось, думаю, при очередном её пылком признании и активном наступлении, граф довольно жёстко отказал ей, вот она и того...

– Ну дела-а-а-а... – протянула я. – И что? Она потом не могла обратить своё проклятие?

– Она хотела всё исправить, да как-то шибко хорошо прокляла, что никто не смог его снять. Ещё и условие такое озвучила...

– Проклятие падёт, если какая-нибудь красавица полюбит страшное чудовище, – усмехнулась я. – Это условие все знают.

– Ну да, – криво улыбнулась мне фея. – Тётушка, конечно, потом отошла и поняла, что сильно ошиблась, да и дел натворила невпроворот, и решила она помочь Адаму хоть как-то – девушек красивых заманивала в графство Бист, да только все какие-то уж нервные и слабые оказывались. Одна вон только Белль устояла и вроде даже полюбила его...

– Коза драная, – проворчала я.

– У-у-у-у... Я бы её с удовольствием прокляла, – погрозила фея кулачком в пустоту.

Я перехватила её кулачок и произнесла мягко:

– Ты это, давай не горячись. Ушла и ушла от него Белль, может, он и не был её судьбой никогда. Хоть и коза она, ну может, Адаму предначертана другая? Настоящая любовь, понимаешь?

– Может и так, тогда проклинать не стану, проще сразу прибить. Всё равно толку от неё нет, – зловеще сузила фея свои глазки и очень опасно улыбнулась.

Лицо её заострилось и приняло довольно жуткий вид. Я даже вздрогнула.

– Агата, убивать Белль не самая лучшая идея, – проговорила я и тут же добавила: – Я полагаю. А то потом будешь страдать муками совести.

«Если она у тебя есть эта самая совесть».

Фея расплылась в довольной улыбке, подпёрла кулачком подбородок и протянула:

– Вот поэтому я тебя и выбрала. Хорошая ты, Лара. И точно это ты должна быть рядом с Адамом.

– Э-э-эм... – скривилась я. – Давай без сводничества. Ты можешь крупно ошибаться, Агата.

– Я никогда не ошибаюсь! – заявила она, выставив указательный палец в потолок.

– Он может мне не понравиться, – сказала с явным сомнением. – Тем более, он, по твоим словам – частично Зверь. А у меня аллергия на собачьих.

– Аллергия – это фигня! – отмахнулась она, а потом всполошилась: – Ой, у меня же есть его портрет! Лара, Адам ужасный красавчик!

– Ключевое слово «ужасный»? – рассмеялась я.

Она склонила голову набок, глядя на меня оценивающим взглядом и заявила:

– Тебе как раз подойдёт.

Ни фиги себе! Это она к чему?

Пока я пыхтела и мысленно возмущалась, фея начала шарить в своей сумочке в поисках портрета графа Адама Биста.

– Ну где же... Где же он? Я ведь точно его взяла... – бормотала она под нос, а потом лицо её озарилось радостью и она точно ребёнок, просяив, выудила из маленькой сумочки прямоугольник размером с ладонь. – На! Любуйся!

Она протянула мне портрет.

С любопытством и интересом я взяла его и взглянула на мужчину, который, по слова феи мне подойдёт, и которого я должна спасти.

– Хм... И правда, он очень красив... – сказала ехидно. Подняла на фею взгляд и добавила: – Он красив, как и все дети его лет.

На портрете был изображён мальчик лет трёх-четырёх. Он словно ангел смотрел с портрета своими удивительными золотисто-кариими глазами, полными печали.

– Ну и что? – фыркнула Агата. – Он и сейчас очень хорош собой.

– Угу, – пришла моя очередь фыркать и выражать скепсис. – Только у него может быть пивной животик, лысина на макушке, зубы все выпали и вообще...

– Ничего подобного! – обиделась фея и чуть себя в грудь не стукнула. – Я тебе клянусь, Лара! Зуб даю! Адам красив, он мужчина в самом расцвете сил и вообще... Просто он загнал себя в угол своими страданиями...

– Не понимаю, почему мужчина не может выгнать сам себя из угла? – выразила я своё мнение.

– Лара, Адам – прекрасный мужчина, а прекрасный мужчина не маршрутное такси – другой через десять минут не придёт, – она щёлкнула меня по носу. – Поняла?

Я сложила руки на груди.

– И что ты предлагаешь? Бросить здесь всё – мою устоявшуюся жизнь, работу, которую очень люблю, друзей и кинуться сломя голову в другой мир?.. Знаешь, сомнительное предложение.

Фея улыбнулась и сказала:

– Я знала, что ты выдвинешь именно этот аргумент, Лара. Но я выдвину тебе другой факт, который в пух и прах разнесёт твою «устоявшуюся жизнь».

На последней фразе она пальцами показала кавычки, выражая своё мнение по поводу моей жизни.

– Меня всё устраивает, Агата. Правда, – сказала я уверенно. Но почему-то прозвучало очень жалко.

– Дорогая моя, вам людям выпадает не так и много шансов в жизни, и если их упустить, они могут никогда не повториться вновь.

Я промолчала, решив стоять на своём.

Фея долго смотрела на меня, а потом надула губы и выдала:

– Пфффф... Я хотела обойтись без тяжёлой артиллерии, правда. Ты сама виновата.

– Агата, поверь, я безумно рада с тобой познакомиться, и было круто с тобой посидеть, поужинать да поболтать. И честно, твоего Адама мне очень жаль. Но я не та женщина, которая нужна для твоей миссии.

Она покачала головой.

– Тебе в любом случае нечего терять, – сказала она чуть грустно.

– Это ещё почему? – вздёрнула я брови и напряглась. – Я тебе уже сказала, что моя жизнь...

– Бла-бла-бла! – прервала меня фея. – У тебя злая болезнь, Лара! Ты ещё не знаешь о ней, но скоро узнаешь, потому как она уже перешла на последнюю стадию! Я не могу тебя вылечить здесь, в этом мире! Но в мире, где живёт Адам, ты будешь абсолютно здоровой!

Я раскрыла рот от удивления и шока.

– Что ты сейчас сказала? – прошептала я.

– Что, что? Что слышала – больна ты, Лара. И мне жаль тебе об этом говорить, видит моя богинечка, не хотела я озвучивать эту гадость, но пришлось. Так что, вся твоя стабильность скоро обратится в бумажную и хрупкую жизнь, точнее, даже не жизнь, а доживание. А ты ещё молода, Лара. В тебе столько энергии и потенциала, жаль будет, если твоя искра угаснет.

Фея вздохнула и печально посмотрела на меня.

– Я тебе правду говорю, – произнесла она тихо.

И почему-то я поверила ей. Но не знаю, почему. Незнакомая тётка ворвалась ко мне без приглашения, намагичила тут вкусоностей, напоила, сказку рассказала, предложение вынесла, потом огорошила...

– И что... И что я там буду делать, Агата? – пробормотала озадачено.

– Как что? Ты же сейчас управляющая огромной компании, производящей фермерские продукты. На тебе птицефабрика, свинокомплекс, коровы, бараны, козы и фиг знает что ещё! И ты со всем гениально справляешься! Применишь свои знания и навыки для графства, поможешь бедному мужчине встать на ноги. По ходу дела влюбитесь друг в друга, и проклятие с Адама окончательно спадёт.

– Мне надо подумать... – проговорила я, подняв взгляд к потолку.

– На вот, под игристое лучше думается, – сказала фея и протянула мне полный бокал.

Глава 2

* * *

-Лара-

– Но всё же, почему именно я? – чуть заплетающимся языком поинтересовалась у феи и забросила в рот виноградинку. Раскусила сочную ягоду, но сок брызнул не в то горло и я начала судорожно кашлять.

Агата потянулась ко мне и провела ладошкой перед моим лицом.

Кашель тут же прошёл, и исчезло неприятное ощущение в горле.

– Осторожней, а то всю миссию мне порушишь своей преждевременной кончиной от сока винограда, – хмыкнула фея.

– Не смешно, – скривилась я и добавила: – Спасибо...

Фея махнула рукой.

– Пустяки.

– А ты ведь сказала, что не можешь излечить в этом мире, – произнесла с подозрением.

Агата усмехнулась.

– Ишь ты, какая проникательная и внимательная. Это и правда мелочь, Лара. Помочь в большем, увы, не в моих силах.

Она развела руками и по её взгляду поняла, что фея говорит правду.

Вздыхнула и потёрла шею.

Не могла я сейчас воспринимать её слова о своей страшной болезни как суровую реальность. В моих мыслях не укладывалось, что я больна. А с другой стороны, моя частая усталость, вялость, депрессивность и головные боли неспроста. Да и поверила я волшебнице.

Но помимо этого, в глубине меня затаилась надежда на изменение своей жизни. Как бы я не хорохорилась и не говорила гордо о своей работе – моя жизнь была пуста. И эта пустота меня съедала. Вот в итоге и съела...

Так чего я теряю?

Даже если не больна, стоит посмотреть правде в глаза – я несчастна. Я одинокая, никому ненужная женщина, у которой нет даже кота.

Фея молчала. Она наблюдала за мной, за моими мыслями, что наверняка отражались мимикой на лице и ждала.

Подняла на неё взгляд, потом посмотрела на всё ещё богато заставленный стол и грустно улыбнулась.

– Ты права, – сказала ей. – Меня здесь никто и ничто не держит. Так почему не попробовать что-то новое?

– Да-а-а-а! – вскочила фея со стула с громким и радостным вскриком, будто она – индеец, который сейчас нападёт на меня и задушит. Она кинулась на меня и действительно начала душить, точнее, обнимать, что я чуть не задохнулась.

– Кххсхррр... – издала я, пытаюсь оторвать от себя девушку, но фея сама разомкнула свои стальные объятия, скалясь так, будто выиграла миллиард зелёных.

Подумать только, такая хрупкая на вид, а силы ого-го сколько!

– Ты меня чуть не задушила, – прохрипела я, с опаской косясь на неё и потирая горло.

– Но не задушила же, – пожалала она одним плечиком. – Так, теперь к делу. Ты своей внешностью сильно довольна? Или нет?

– Э-эм... в смысле? Меня всё устраивает, – сказала я осторожно.

– Ну, может, помолодеть хочешь, пару десятков кило сбросить... – она приложила указательный пальчик к подбородку, рассматривая меня так, будто решая, сойду ли я за женщину в принципе или нет. И в итоге она выдала: – Нет, в таком виде ты не сгодишься Адаму.

Мои брови затерялись в волосах.

Ничего себе заявочка!

– Агата, ты же сама себе противоречишь, – обиделась я. – Сама же передо мной расстилалась и сладко в уши заливала, как я нужна твоему Адаму!

– Лара, я женщина, да ещё фея. Я могу противоречить себе сколько угодно.

Я уронила лицо в ладони.

С кем я связалась?

– Нет, ну серьёзно, тебе нужно не только приободрить графа, помочь ему сохранить земли, дом, но и влюбить и самой в него влюбиться, – ласково пропела фея. – Сейчас ты... упитанная дама с не очень хорошей кожей лица, тусклыми волосами, но зато огромным бюстом и...

– Агата, я не толстая! – фыркнула, зная, что фея абсолютно права.

– В масштабах Вселенной – нет, – парировала фея. – И нет, ты не толстая, просто заметная.

Сложила руки на груди.

– И что ты предлагаешь? – вздёрнула одну бровь.

– Я тебе обещала новое и здоровое тело, – сказала фея. – Так оно и будет. Ты останешься самой собой, но!...

Она погрозила кому-то указательным пальцем и продолжила:

– Немного помолодеешь, постройнеешь – это уж точно, но худосочной доской не будешь, не переживай. Волосы... так и оставить русыми?

На мгновение задумалась.

– Всегда мечтала быть брюнеткой, но не жгучей, с таким благородным шоколадным отливом... – мечтательно проговорила я. – И чтобы волосы немного вились и были густыми.

Если говорить по правде, то мне не нравился мой цвет прямых и вечно пушащихся волос – какой-то он мышинный. Да и волосы тонкие, на вид три волосинки.

Когда посмотрела на фею, то увидела, что она с высунутым кончиком языка записывает что-то в небольшой блокнот. Её ручка сверкала и серебрилась, а на кончике шевелилось в такт белоснежное пушистое перо.

– Так-с, про волосы записала, – сказала фея. – Про вес и молодость тоже. Ещё пожелания?

– Ой, а можно мне бюст уменьшить, а? – сложила я ладошки в молитвенном жесте.

– Э-э... – удивилась фея. – С чего вдруг? У тебя отличный бюст! Уж его точно трогать не собираюсь.

– Пятый размер, Агата, – вздохнула я. – Ты даже не представляешь, какая это тяжесть и сколько неудобств. И в этом вопросе я буду непоколебима. Второй размер мне надо.

У феи глаза чуть не вылезли из орбит.

– Второй?! – проорала она, вцепившись мне в плечи и тряхнув так, что у меня зубы щёлкнули. – Да ни за что я от такой красоты не избавлюсь! Многие девушки, наоборот, мечтают о таком богатстве, а ты! Да мужчины голову теряют от такой красоты!

Покрутила пальцами в воздухе и ядовито заметила:

– То-то я наблюдаю подле себя толпы мужиков.

Потом я хмыкнула и добавила:

– Но тут ты права, их взгляд всегда спотыкается о моих девочек и они забывают, что у меня вообще-то и глаза есть. Короче, я готова поделиться этим богатством. Оставь мне второй размер.

– Четвёртый с половиной, – произнесла фея после минутного размышления.

- Второй, – стояла я на своём.
- Четвёртый, – скрипнула она зубами.
- Второй, – улыбнулась ей ехидно.

Фея закрыла глаза и сделала пять демонстративных вдохов и выдохов, успокаивая себя.

Потом посмотрела на меня как на врага народа и непоколебимо заявила:

- Третий с половиной и точка, Лара!
- Я закусила губу и решила поддаться на её торги:

- Хорошо, третий с половиной... Но не больше!

Фея утёрла несуществующий пот со лба и выдала:

- Вот же ты гадюка, Лара.
- Ты уж давай без оскорблений, – предупредила её.

Агата махнула рукой и, пробежав взглядом по записям, кивнула и сказала, взглянув на меня:

– Так, теперь можно перемещать тебя в новый мир. Кстати, он является параллельным твоему миру, много схожего. Так сказать, альтернативное развитие.

– Эй-ей, какое перемещение? – остановила её от излишнего энтузиазма. – Ты мне сначала очень подробно расскажи о самом графе и его проблемах, я составлю план дел и бизнес-план, как увести его хозяйство от разорения. Плюс я хочу узнать всё об этом мире и...

– Хр-хр-хр... – стало мне ответом. Фея запрокинула голову, закрыла глазки и самым бессовестным образом изображала храп.

Я сложила руки на груди и сказала:

- Очень смешно.

– Ну не грустно же, – рассмеялась фея. – Все эти многочисленные слова, которые ты сейчас произнесла, чуть не взорвали мой мозг. Лара, ты умная женщина и по ходу со всеми делами и проблемами разберёшься, а то если оставить всё как есть, ещё лет двести пройдёт. И кстати, время в твоём и том мире движется иначе.

- Объясни, – попросила её.

Она нахмурилась и потёрла лоб.

– С этими объяснениями точно не ко мне, – разочаровала меня фея. – Да и какая разница, если ты будешь жить там? И вообще, хватит вопросов, у меня от них начинает болеть голова. Ты согласилась? Согласилась. Твои пожелания выполню. Вот и всё, вперёд и с песней!

– Агата! погоди! Так не делаются дела, нужно всё хорошенько взвесить и обдумать!... Я же не думала, что ты вот так сразу меня в другой мир отправишь! – активно запротестовала я. – И мне вещи собрать надо, а то...

Я встала со своего места и попятилась прочь из кухни.

– Никаких вещей! – перебила меня фея и перегородила спасительный выход. – Нельзя из твоего мира в тот перемещать какие-либо предметы. Уже на месте я тебе организую одежду и личные вещи. А теперь, пора, Лара...

– Агата! – запаниковала я и выставила перед собой руки. – Не надо сейчас ничего феячить! Именно сегодня я не готова! Давай завтра!

Я попыталась добиться хоть маленькой отсрочки, но куда там, фея взяла меня в оборот и сдавать позиции не собиралась.

– Нет, – упрямо мотнула фея головой. – Завтра у меня другие будут вопросы. Надо сегодня всё решить и забыть про это дело... Так-с, приготовься...

Она щёлкнула пальцами, счастливо улыбнулась со словами:

- Тётушка будет рада, что я разрешила её проблему, а то совесть бедную совсем загрызла.

А ты, Лара, уж постарайся, помоги Адаму... Кстати, если он спросит откуда ты и кто такая, скажи, что тебя послала ему феечка, как награду за пережитые страдания.

А может как наказание?

– Агата! – вспылила я, и хотела было схватить наглуую фею за руки, чтобы она не смогла колдовать, но почему-то мои пальцы прошли сквозь руки феи.

Округлила глаза и пискнула:

– Зараза...

– Совет да любовь, – хихикнула Агата и выписала в воздухе символы, которые засветились ярким оранжевым пламенем и тут же вспыхнули, ослепляя меня, полностью лишая зрения...

* * *

Меня будто закрутило в воронку.

Вокруг страшная темнота, в которой вспыхивали цветные пятна.

Меня охватила жуткая паника, от которой я поняла, что задыхаюсь.

Знаете, когда-то давно я решила прокатиться на экстремальном аттракционе, который поднимал своих жертв чуть ли не до Луны и резко падал. Тормозил и снова летел ввысь и опять обрушивался уже до самой земли. И так много-много раз. Я помню, что в тот момент моя душа рухнула в пятки, дыхание замерло, в груди образовался камень, а живот скрутило от страха так сильно, что я думала, это конец.

Но больше всего меня испугал момент, когда мы падали, а тут хоба! чьи-то ноги перед лицом вверх задрались!

Мозг был в панике, и я не сразу сообразила, что это мои конечности. Крайне неприятные ощущения, когда не можешь контролировать собственное тело.

Этот аттракцион позволил узнать о себе три вещи: я до кирпичей в штанах боюсь высоты; во время стресса начинаю орать благим матом; я не очень умная, так как умная бы не потащилась на этот кошмар.

После экстремального аттракциона меня долго выворачивало наизнанку, тошнило, и кружилась голова.

Это был мой первый и последний раз.

Почему я вспомнила тот парк и жуткий аттракцион? Всё просто, ощущения оказались схожими. Конечности я контролировать не могла: руки и ноги бросало куда придётся, пару раз сама себе зарядила кулаком в глаз.

Я выдала не трёхэтажный, а мат размером с небоскрёб, через слово костеря фею и её «гениальный» план.

Чёрт, старовата я для таких экспериментов и перемещений в другой мир! Хочу обратно, в свой привычный мирок, в зону комфорта и плева-а-а-ать на грусть-печаль чудовища-а-а-а!

«Фея-а-а-а Агата-а-а-а!»

Но кто бы меня послушал.

А потом моё сознание отключилось. Причём, я уверена, произошло это принудительно.

Глава 3

* * *

-Лара-

Сознание медленно, но верно возвращалось ко мне. А ещё, мой нос что-то сильно щеко- тало и...

– Ай! – прошипела я и шлёпнула себя по носу.

Кажется, меня укусил комар!

Открыла глаза и сделала глубокий хриплый вдох.

Дышу.

Я дышу!

Глухо рассмеялась и тут же заплакала, тихо поскуливая.

Гадство. Какое же гадство!

Пошевелила руками и ногами – конечности на месте и даже не сломаны. Но я лежала на сырой земле в позе расслабленной морской звезды.

В голубом небушке мне солнышко лыбилося – ярко-жёлтое такое, счастливое.

Воздух был пьяняще свеж и влажен.

Пошевелилась и подо мной захлюпала, зачавкала холодная грязь.

Фея не нашла ничего лучшего как зашвырнуть меня в новый мир прямо в огромную грязевую лужу.

Сначала я села, ощущая лёгкое головокружение, а после осторожно поднялась на ноги, хотя мои стопы постоянно разезжались в слизистой чёрной жиже.

Агата оставила меня не просто на земле, а на развезённой колее, чтобы, наверное, меня переехал какой-нибудь «счастливчик».

Чертыхаясь, совсем не изящно почапала на обочину, заросшую высокой травой.

Противная грязь была везде: забила за шиворот, в короткие ботинки, даже в чулки и трусы попала!

Кое-как выбралась из грязи на траву и увидела в десяти шагах саквояж.

Его тоже небрежно бросили тут. Замок на нём был расстёгнут и несколько белых и кре- мовых сорочек вывалились наружу.

Я так понимаю это моё.

Поковыляла к личным вещам, которые мне с барского плеча выделила фея, вытерла рядом с новым имуществом ладошки о траву, что не сильно помогло мне очиститься.

Тогда взяла листья лопуха, которые подвернулись под руку и чтобы не измазать гряз- ными руками красивые вещи, листьями помогла себе затолкать сорочки обратно в старинный саквояж.

Увы, брызги и мелкие комочки всё равно оказались внутри сумки.

А потом я вдруг вспомнила кое-что важное и положила руки на свой бюст.

– Не обманула, – прошептала поражённая.

Фея уменьшила мои первые формы. Ура-ура!

Затем я спохватилась и быстренько изучила себя, обнаружив талию, крепкую задн... попку. Цвет и структуру волос сейчас было сложно определить – всё в грязи.

Так, а что с одеждой?

На мне был плащ. Цвет, кажется, тёмно-синий. Коричневые, а сейчас очень грязные шер- стяные чулки на подвязках, какие по молодости носила моя бабуля.

Трусы доходят до колена.

Ещё на мне было трикотажное платье чуть ниже колен. Наверное, оно было красивое. До момента, когда я оказалась в луже.

Тёмные ботильоны на невысоком каблуке хотелось снять, так как грязи в них было немаленько!

В общем, из меня вышла та ещё красавица.

Хмыкнула и посмотрела по сторонам.

Тишина.

Вперёд убегает обильно политая грязью колея. А далеко видно особняк.

Видать это и есть пункт моего назначения – графство Бист. Жаль, что придётся идти пешком.

И я потопала, а что ещё делать? Не стоять ведь и не ждать принца, точнее графа? Не удивлюсь, если он и не знает обо мне.

Эх, фея-фея.

Меня окружал лес. И тишина.

Статные осины, берёзы, пихты, сосны высоко лепетали и шелестели, когда ветер играл с их кронами. Длинные, висячие ветви берёз махали мне, будто приветствовали. Или я уже себе напридумывала всякого.

И не сразу я заметила уникальное природное явление: высоко в кронах деревьев будто бы зависли огромные зелёные шары – «ведьмины мётлы».

Паразиты есть и в этом мире. Жаль.

Невероятно гигантские комары вскоре начали сопровождать меня, периодически кусая. Потом к ним присоединилась и мошка.

Птички в лесу мирно пели, а я с каждым шагом всё больше зверела. А особняк, как назло, не приближался. Он всё так и стоял далеко-далеко от меня на высоком пригорке.

Сколько тут идти вообще? Километров десять? Двадцать?

Да не-е-е, на таком расстоянии я бы не увидела сам дом.

В любом случае, путь не близкий.

И парадокс, солнце припекало – я вспотела, хотела пить, есть, помыться... Но при этом мне было зябко – ветер задувал совсем не жаркий, плюс эта противная грязь, которая начала подсыхать, приятностей не добавляла.

Расчесав себя вдоль и поперёк и помянув Агату со всеми чертями и не чертями в разных позах, и когда мне стало казаться, что на этой грязной колее мой путь и завершится, граф останется без хорошей женщины, я без графа, а моё тело обескровят комары с гнусом, глаза выключат вороны, а бранные кости мои обглодают зайцы (не знаю, почему мне представились именно плотоядные зайцы...), я услышала странный звук.

– Боже... Я спасена... – прохрипела и прыгнула в колею.

Брызги снова окатили меня с ног до головы, но мне уже было плевать на степень моего безобразного внешнего вида.

Зажимая в одной руке саквояжик, вскинула руки и начала ими размахивать, чтобы меня уж точно заметили. Ещё и прикрикнула:

– Стойте! Стойте!

Навстречу мне ковыляла полуживая старая кобыла, скелет обтянут обвисшей шкурой, и тянула кляча повозку с двумя людьми – мужчиной и женщиной.

– Пррруу! – остановил возница лошадь.

Парочка воззрилась на меня... ну точно не как на чудо света, а скорее как на попрошайку или ведьму и мужчина поинтересовался:

– Заблудилась, девица?

Да хрен его знает.

– Если это не графство Бист, то да, заблудилась. А если это оно, то мне нужно в особняк. Я направляюсь к графу Адаму Бисту, – сказала я, щурясь от солнца.

Парочка переглянулась.

– Не помнится, чтобы его милость просил нанять новую служанку, – проговорил мужчина.

– Э-э-э... Я не служанка... – промямлила озадаченно и чертыхнулась про себя. В таком виде даже попрошайка может претендовать на титул, но уж точно не я.

На ходу начала придумывать.

– Я гостья графа. Видите ли, со мной по дороге случилась неприятность... И я осталась без экипажа и сопровождающих...

– Бедненькая, – пожалела меня женщина. – Джеймс, мы обязаны помочь этой леди, попавшей в беду и доставить гостью в Бистаун.

– Вы правы, миссис Фанни, – согласился этот самый Джеймс и спрыгнул с повозки прямо в грязь, не заботясь о том, что его сапоги тут же стали... Хотя, до этого они тоже были не чище.

Он протянул мне руку и повёл, поддерживая до повозки.

Хвала небесам! Мне не нужно продолжать стирать ноги до мозолей и кормить собой противных голодных комаров с мошкаррой.

– Вы ещё одна родственница графа? – поинтересовалась женщина лет сорока-сорока пяти на вид.

Родственница? Ну-у-у, если считать себя его будущей женой, то в принципе да-а-а...

– Нет... я гостья, – сказала я с улыбкой и тут же шмыгнула носом.

Замёрзла я до чёртиков. Как бы не простыть.

Женщина покачала головой и вздохнула.

– Что ж, думаю, одной гостьей больше, одной меньше – разницы уже никакой.

Мужчина тронул кобылу и та, еле переставляя ноги, побрела дальше.

– А что, много сейчас гостей у графа? – поинтересовалась я мягко.

– Хех! – усмехнулся Джеймс. – Кабы это были гости...

– Полгода тому назад прибыли родственницы графа – вдовствующая графиня с дочерьми, – пояснила Фанта. – А вы кем сами будете?

Я?

Лара Крофт – расхитительница гробниц!

– Леди Лара... Э-э-э... Лебеде... Свон. Леди Лара Свон, – представилась весьма коряво.

– Откуда путь держите, леди Свон?

С неба упала.

– Ох, можно пока помолчу? – хихикнула нервно и тут же зашмыгала носом. – Пока шла, голос осип и пить так хочется...

– Ах, бедняжка. И воды у нас больше нет... Но потерпите, скоро уже приедем, – запричитала Фанта. – И молчите, молчите, леди. Берегите голос.

А вот Джеймс на меня подозрительно покосился, но промолчал.

Глава 4

* * *

-Адам-

В кабинет вошёл вызванный дворецкий и мой старый друг Чарли Краз.

Он работал в Бистауне с юных лет, когда ещё его дед начинал с младшего лакея. Мой друг склонен к ностальгии, боится перемен и по-отечески относится ко всем слугам и хозяину графства, то есть ко мне.

Мистер Краз поставил на комод серебряный поднос с кофейником и одной кофейной парой, да молочник. Он наполнил чашку кофе, добавил сливок, положил три куска сахара и размешал, всё как я люблю и подал напиток мне.

Затем Чарли заметил, как и всегда своим строгим тоном:

– Сегодня небывало ясный день, милорд. Быть может, вы желаете увидеть это сами?

– Нет, – мотнул я головой. – Но темноту можешь разбавить светом дня.

Дворецкий тут же раздвинул парчовые шторы на одном из высоких стрельчатых окон и пустил в комнату яркий свет майского солнца.

Мой друг, старый волчак, по кличке Хёскульд, недовольно зарычал в полудрёме и открыл один глаз. Солнце коснулось волчака и моему другу это не понравилось.

Он поднялся с места и перешёл на другую сторону от моего стола и развалил свою тушу в нужной ему тени и снова задремал.

– Обед, милорд, будет через два часа, – напомнил мне мистер Краз.

Я лишь вздохнул.

– Самое печальное, что на этом обеде будут мои «дорогие» родственницы, – заметил я сварливо и сделал глоток терпкого напитка.

– С их аппетитом, милорд, они действительно скоро станут «дорогими» для всех нас, – поддержал моё мнение дворецкий.

– Может, стоит их поморить голодом несколько дней? – предложил я. – Устроим несуществующий голод, тогда они всё поймут и покинут Бистаун. Что скажешь?

– Мне жаль огорчать вас, милорд, но вдовствующая графиня и ваши кузины в любом случае будут пребывать в добром здравии, ведь они питаются не только пищей обычной, но и нервами Вашего Сиятельства и выдержкой всей прислуги.

– Ты прав. Моих родственниц ничто и никто не заставит убраться отсюда, – изрёк я горько. – А значит, они продолжат тратить мои продырявленные капиталы, точнее то, что от них осталось.

Я потряс пачкой счетов.

– Вот, почтальон с утра прислал! Они на прошлой неделе истратили месячную норму, которой я разрешил им пользоваться!

После этих слов я выпил свой кофе и протянул чашку, чтобы Чарли наполнил её снова, другой рукой потрепал по загривку волчака, который положил свою морду мне на колено.

– Признаюсь тебе, Чарли, но меня одолевает в высшей степени дурное предчувствие, – сказал я, устало взглянув в глаза дворецкого.

– После... ухода вашей невесты, милорд, в Бистауне у всех зародилось дурное предчувствие. Вы умный мужчина, милорд и должны предпринять какие-то меры, чтобы не ввергнуть графство и самого себя в прежний кошмар.

– Я знаю, Чарли. Но я не знаю, с чего мне начать и... что в принципе делать. Фермеры жалуются на плохой урожай и налог им платить нечем...

Вздыхнул и уронил голову на сложенные ладони.

– Начните с начала, милорд, – посоветовал дворецкий.

Я хмыкнул и допил вторую чашку кофе.

Вдруг, в кабинет без позволения ворвалась моя кузина, Кларисса, старая дева с прескверным характером и эта фурия заявила с порога:

– Адам! Мне немедленно нужно отправить письмо в столицу по поводу горничной! Моя горничная увольняется, потому что выходит замуж. Нет, ну как можно быть такой эгоисткой?!

Дворецкий демонстративно закатил глаза.

– Передай письмо любому из слуг, Кларисса, – сказал я спокойно. Перевёл смеющийся взгляд на дворецкого. – Завтра твоё письмо с другой корреспонденцией слуги передадут почтальону.

Кузина топнула ножкой.

– Мне не нужно завтра, Адам! Мне нужно сегодня, чтобы завтра уже прибыла новая горничная! – не сдавалась упрямая ослица.

Чарли посмотрел на меня многозначительно.

– У вас есть предложение, как можно помочь моей кухне? – спросил своего дворецкого.

Тот кивнул.

Я повёл ладонью, разрешая.

– Тебе повезло, у мистера Краза есть способ, – сказал я. – Чарли?

– Если миледи так срочно требуется отправить письмо, то она, без каких либо препятствий может самостоятельно отбыть на почту и отправить своё послание, – предложил чудесный вариант мой дворецкий. – Думаю, пешая прогулка пойдёт вам на пользу, миледи.

Кузина пошла красными пятнами от злости. Я не смог не подлить масла в огонь.

– Ты можешь взять за компанию свою мать и сестру – прогуляетесь, получите массу впечатлений и...

– Адам! Это просто возмутительно! – взвизгнула Кларисса и подлетела к моему столу. Швырнула мне на стол конверт со своим письмом и заявила: – Сделай что угодно, кузен, но отправь это письмо сегодня же!

– Это что, приказ? – ледяным тоном поинтересовался я и для демонстрации её неправоты, постучал видоизменёнными когтями по столешнице. Вид мохнатой лапы и длинных чёрных когтей подействовали, как и всегда, безотказно.

Кларисса зажмурила глаза и с придыханием взмолилась:

– О, святые угодники, Адам, немедленно уберите этот свой кошмар!

– А то что? – продолжил я издеваться над этой поганкой, которая вместе со своей сестрой и мамашей отравляли мне жизнь с момента своего появления в Бистауне.

Увы, воспитание не позволяло мне прогнать их.

Вдовствующая графиня, моя тётка, которая являлась супругой брата моего отца, Берта Бист осталась без дома, земель и средств к существованию.

После смерти моего дяди – моего прямого родственника, графиня не смогла удержать в своих руках небольшое графство и очень быстро разорилась.

Просьба о помощи, а так же мольбы временно приютить графиню и двух её дочерей – Клариссу Бист – старую деву со скверным характером и разведённую старшую дочь – Адель Доерти, сначала показались мне делом благородным. Тем более, после предательства Белья, я думал, что кровные узы помогут сшить моё израненное сердце и излечить его, хоть и со временем.

Как же я ошибся.

Графиня оказалась той ещё змеей.

Временный приют в моём доме планомерно перешёл в постоянное жительство.

Её дочери, мои кухни запросы имели королевские, хоть я и напоминал им, что денег в таком количестве у меня нет.

Но мои слова о финансах всегда вызывали у дам тоску и скорую потерю памяти, так как буквально через сутки они снова начинали тратить выделенные им кредиты больше разрешённого.

Полгода в Бистауне и вдовствующая графиня с каждым днём чувствует себя здесь уверенней, как бы и правда, не стала она полноправной хозяйкой.

Такое положение дел меня совершенно не устраивало, но что-то сделать я не мог. Родственницы ведь, да ещё и женщины. Бестолковые. Пропадут без меня.

Это был тупик.

Но хоть в каких-то мелочах я мог не уступать.

– Кларисса, это всё, – сказал холодно. – Или письмо отправится завтра или иди и отправляй его сама. Разговор окончен.

– Ты так жесток, Адам, – с трагедией в голосе и слезами на глазах прошептала кухня и прижала зажатое в кулачках письмо к груди. – Никогда не думала, что ты способен на столь неблагородные поступки.

Чарли от её заявления даже поперхнулся.

А я оскалился и заявил:

– Моя тьма и не такое вам продемонстрирует, кухня. Верно, Хёскульд? Хотите познать всю глубину моего благородства и перейти черту?

Сжал руки в кулаки.

Волчок вздыбил шерсть на загривке и опасно зарычал, обнажая зубастую пасть.

Кларисса вздрогнула всем телом, вскрикнула и отпрыгнула, когда мой друг сделал угрожающий шаг в её направлении.

Но девица, видимо, решила, что бессмертна и с укором заявила:

– И вообще, ни в одном приличном доме собак не держат! Их место на псарне! Ты живёшь как дикарь, Адам!

– Так ведь я вас троих и не удерживаю в Бистауне, – обрадовался я. – Раз мой дом не удовлетворяет твоим требованиям, Кларисса и мой образ жизни оскорбляет твои нежные и высокие чувства, то я вынужден предложить наилучший выход из ситуации – покинуть этот дом. Всё просто.

Кларисса тут же побледнела, осознав сказанные ею и мной слова.

Она облизала губы и проговорила с волнением:

– Я не то имела ввиду... Ладно... Так и быть...

Протянула письмо Чарли со словами:

– Вот, мистер Краз, пусть завтра же отправят с остальной корреспонденцией.

Чарли убрал руки за спину и посмотрел на меня.

– Мой дворецкий сейчас занят, Кларисса. Найди лакея или горничную и передай кому-то из них своё письмо, – распорядился я.

Девушка скрипнула зубами, но решила, что благоразумней будет промолчать. В этот раз. Развернулась с видом оскорблённой невинности и пошла прочь.

Наконец-то.

И не успел я выдохнуть после стычки с кухней, как в дверь вежливо постучали и после разрешения войти, вбежал младший лакей Оуэн со словами:

– Вернулись миссис Фанта Фанни и мистер Джеймс Хартиган, милорд. Они выполнили ваши поручения, но по дороге домой встретили девушку...

– Девушку? – нахмурился я.

– Д-да... Девушка сказала, что она ваша гостья. Они привезли её в Бистаун, милорд.

Переглянулся с дворецким.

Чарли невозмутимо поинтересовался:

– Милорд, у вас случаем нет ещё каких-либо обедневших родственников? Нам как раз для полноты счастья не хватает вашей третьей кузины.

– Надеюсь, что нет, – сказал хмуро и потёр переносицу. Противно застучало в правом виске. Ну вот, сейчас ещё мигрень начнётся.

– По крайней мере, о таких я не знаю, Чарли.

Глава 5

* * *

-Адам-

– Миледи, позвольте узнать, что вами делали? – поинтересовался дворецкий, осмотрев незнакомую мне девицу с ног до головы.

– Да-а-а... – протянул озадаченно. – Хотел бы и я узнать, что с вами произошло... леди.

– Вместо того чтобы мучить девочку вопросами, позволили бы мне её отвести хоть бы и в половину для слуг, дабы помочь ей отмыться и согреться, – заступилась за незнакомку миссис Фанни.

– Это всё так, но всё же я желаю узнать, кто вы... незнакомая леди? Я вас не знаю, – произнёс, сделав шаг к странной девушке. – Откуда вы приехали и зачем назвались моей гостей?

Станным в ней было абсолютно всё, по крайней мере, в мой дом ещё не приходили женщины, измазанные в грязи, будто она в ней купалась.

А ещё, почему-то в её спутанных волосах я заметил веточки с шипами, листья и цветы. Мои розы!

– И позвольте объяснить, что на вашей голове делают мои розы?! – рассердился не на шутку.

Мои руки видоизменились и обернулись страшными звериными лапами, что не укрылось от озябшей девушки.

Она скривила грязную мордашку, потом демонстративно закатила глаза, вздохнула и произнесла, опередив миссис Фанни, которая опять намеревалась заступиться за неё:

– Повозка в одном месте подпрыгнула и сильно накренилась, а я в этот момент находилась в полудрёме и на подскоке свалилась с повозки и головой прямо в кусты. Уж извините, что грохнулась не в очередную лужу, а в колючие кусты... В следующий раз буду спрашивать вашего разрешения, куда мне падать.

Издевается!

– Ох, милорд, девочка так сильно ушиблась, – запричитала миссис Фанни. – Мы с Джеймсом еле её вытащили из кустов. Розы не сильно пострадали, милорд, уж не гневайтесь на бедняжку.

Я остался невозмутим и никак не отреагировал на слова горничной.

Девушка почесала грязную голову, потом шею, руки, кончик носа и поморщилась.

– Да я бы не отказалась от горячей ванны и мыла. Меня укусили насекомые, поцарапали шипы ваших роз. И как видите, я чуть не утонула в грязевом болоте! Прощу вас...

Не возвращая своим рукам прежний вид, когтистым пальцем тронул свой подбородок, делая вид, что раздумываю над её словами и повторил вопрос:

– Представьте... леди. Откуда вы?

Девушка покосилась на прислугу, потом странно посмотрела на меня. Её взгляд бегло пробежался по мне, заострившись на моих лапах, но в её глазах я не заметил ужаса, отвращения или ещё каких-то подобных и привычных мне эмоций.

Она вздохнула и сказала, глядя мне в глаза:

– Я бы предпочла этот вопрос обсудить с вами наедине, граф Бист.

Я не стал предоставлять ей возможности проникнуть в мой дом, не представившись.

– Я настаиваю, леди, – проговорил с нажимом.

Она качнула головой и, хмыкнув, сказала:

– Ладно, моё имя – леди Лара Свон. Увы, титулов не имею. Прибыла из другого мира по поручению, а точнее, по огромной просьбе вашей давней знакомой феи Агаты. Она племянница небезызвестной вам феи, которая...

Девушка покрутила пальцами в воздухе.

– Которая наложила в своё время на вас проклятие. В общем, воспринимайте меня как награду за пережитые страдания, – закончила она.

Слуги, что были здесь в этот момент, побледнели.

Чарли удержал лицо, но я увидел, как забились жилки на его виске.

Миссис Фанни схватилась за сердце и с криком осела на стоявшую у стены банкетку.

Я же сжал лапы в мощные кулаки и прорычал, демонстрируя этой наглой девице свои удлинившиеся клыки, которые точно должны были привести её в священный ужас:

– Мне не нужны подачки проклятых фей! Убирайся из моего дома, отродье чародейства! Все мы сыты по горло проклятой магией!

Девушка даже не вздрогнула.

Она вдруг сжала пальчиками нос и прогундосила:

– Ну вот, от перепада температур у меня полились сопли. И вообще, фея Агата говорила, что вы идеальный мужчина, а на деле – грубиян, – она убрала руку от носа и громко шмыгнула. – И уж простите, граф, но уйти я не могу. Дорога назад для меня закрыта, теперь этот мир независимо от моих желаний – мой дом. И насчёт волшебства – я не маг и колдовать не умею, но зато владею нужными и полезными знаниями. Я могу вам помочь в сложившихся трудностях. Агата немного о них рассказала... Если коротко, граф Бист, то я прибыла сюда, чтобы разделить с вами ваши радости, печали, и вообще всё, что у вас есть. А теперь, предложите вашей гостье горячую ванную.

Хоть и говорила она сипло и немного раздражённо, мне понравился её голос. Он напомнил о терпкости гречишного мёда и воздушном бисквите.

«Странно сравнивать женский голос с едой», – подумал озадаченно. – «Очевидно, я просто проголодался».

Леди же добавила властным тоном, когда не увидела никакого движения с нашей стороны:

– Пожалуйста.

И сложила ладошки в молитвенном жесте.

* * *

-Адам-

– Миссис Фанни, проводите нашу... гостью в гостевое крыло и предоставьте ей всё необходимое: мыльные принадлежности, одежду... И поспейте с этим делом к обеду, – распорядился я. – У вас меньше двух часов.

Миссис Фанни присела в реверансе и произнесла:

– Всё сделаю, Ваша Светлость.

Гостья снова шумно шмыгнула носом и облегчённо вздохнула, когда горничная поманила её за собой.

– Ой! – вдруг вскрикнула леди Свон. – Мой багаж! Моя сумка осталась в повозке...

Я кивнул дворецкому.

– Леди, ваш багаж сию минуту доставят в вашу комнату, – произнёс Чарли.

– Благодарю вас, – проговорила она и поспешила за горничной.

Когда мы остались одни, дворецкий поинтересовался.

– Милорд, и что вы намерены делать?

Посмотрел на свои руки, которые сменились из звериных на человеческие и сказал:

– Не знаю, мистер Краз. Пока не знаю. Но думаю, сначала мы пообедаем, а после я выслушаю эту странную особу и тогда уже приму решение. Аферистка эта леди или нет, я смогу решить после её рассказа.

Затем тряхнул головой и мрачно произнёс:

– Если она говорит правду... Эх, мистер Краз, когда в судьбу вмешивается фея – радости ждать не приходится. Но когда противишься их воле – будет ещё хуже.

– Быть может, всё разрешится само собой, – в невозмутимой манере проговорил дворецкий.

– Что вы имеете в виду? – заинтересовался я.

– Ничего особенного, милорд, – коротко улыбнулся дворецкий. – Просто обед с вашими родственницами вещь весьма... суровая.

– Не каждый выдержит, – улыбнулся я. – Ну хоть какая-то польза должна быть от моей родни?

– Обед выйдет запоминающимся, – сказал дворецкий и поклонился. – Позвольте, милорд, мне нужно проследить на кухне, чтобы всё было выполнено, как следует.

– Конечно, мистер Краз, ступайте, – отпустил я дворецкого.

Потом вернулся в кабинет и потрепал по густой шерсти окончательно проснувшегося друга.

– Ну что, Хёскульд, нас снова ждут перемены, – проговорил печально. – Опять в нашу жизнь вмешиваются феи...

Волчок лизнул мои руки и ткнулся холодным мокрым носом в лицо, намереваясь облизать. Уклонился от слюнявой пасти пса и вернулся к работе.

Мне нужно было сосредоточиться на главном. Всякие гости и родственницы подождут.

Тот факт, что мои фермеры терпели колоссальные убытки, удручал и прогнозировал безрадостные перспективы в будущем.

Близился конец квартала, и я уже понимал, что собрать должным образом налоги снова не выйдет. Отбирать у людей последнее мне не позволяла совесть и воспитание. Но как тогда нам жить дальше?

Вздыхнул и утробно зарычал, ощущая недовольство внутреннего зверя. Монстр внутри предлагал послать всё в бездну: королевство, самого короля с его налогами, а чтобы прокормить своих людей – заняться грабежом. Но я тут же отмахнулся этих мыслей.

Всегда проще использовать грубую силу и невежество, когда мозгов не хватает. И всё то зло, что существует в мире, почти всегда является результатом именно невежества.

Но что мне делать?

Задумался всего на мгновение, а потом решил всё-таки выслушать незваную гостью. Если действительно, её появление в Бистауне дело рук фей, то быть может, она и правда сможет нам помочь? Интресно только чем?

В то же время память была свежа, когда фея прокляла меня и ждать чего-то доброго от этих созданий, я опасался.

Ладно, скоро приму решение.

* * *

-Лара-

Продрогла я основательно.

Хорошо хоть граф оказался действительно порядочным и вежливым человеком. Ну, не совсем человеком, в чём я уже успела убедиться. Руки, превращённые в жуткие когтистые лапищи – зрелище не для слабонервных. Но меня таким всё равно не напугать.

Когда с запоя выходят твои работяги, опухшие и выглядящие так, будто их искушал бешеный зомби, поверьте это зрелище похуже всяких там мохнатых лапок.

И честно говоря, не хотела я быть грубой, но пришлось. Наглость – второе счастье и ключ к успеху. Уж по моему опыту смело могу сказать, что мямлей и нюнь, никто и никогда не воспринимает всерьёз.

Эх, а ещё ведь разговор предстоит серьёзный. И утомительный.

А жить вообще утомительно! Но это всё же лучше, чем не жить, так как от последнего нет лекарства.

И кстати, граф Бист оказался действительно привлекательным мужчиной.

На его волевом лице лежала крепкая печать мужественности. Его лицо, невероятно красиво именно мужской своей, строгой и надёжной красотой. Это когда чётко знаешь: человек с таким лицом никогда не подведёт, всегда выручит, и обязательно встанет на защиту слабого. Видно, он встречался лицом к лицу со смертью и опасностью, а эти «леди» выковывают стальной характер. И он, этот самый характер и оставил свой отпечаток на лице графа.

Этакий классический образец строгой английской мужской красоты: brutальный красавец с хорошими манерами.

Янтарные глаза с льдинками зрачков смотрели вперёд. Никакой тревоги, лишь поверхностный интерес и благородный гнев отразились в этих глазах, когда я сообщила, что прибыла из другого мира и при помощи феи.

Очень красивые глаза.

И красивые волосы длиной до плеч – тёмные, немного вьющиеся, но уже с сединой.

Седина явно не от возраста. Граф ещё молод – в самом расцвете сил. Всё-таки, жизнь нелёгкая у него. Как тут не поседеть?

А ещё граф высокий, не меньше метра девяносто пяти. Атлетического телосложения.

Брюки, плотно обтягивающие его длинные ноги, нисколько не скрывают сильных мышц.

Его пиджак превосходно обрисовывает узкую талию; булавка с огромным синим камнем зашпиливает длинные концы шёлкового галстука; на жилете висит золотая цепь с часами, украшенные и подмигивающие самоцветами.

А ещё руки, пока они не превратились в звериные, я хорошо рассмотрела: набухшие вены для меня признак силы и мужества; большие ладони с длинными сильными пальцами – доказательство величия и крепости духа. С таким мужчиной женщина почувствует себя в безопасности.

На его пальцах были массивные перстни. Никогда не понимала тех, кто носит подобные украшения, особенно когда такие кольца надевают тощие недоумки. Но вот графа я не могла назвать недоумком, а уж тощим и подавно. Признаюсь, ему очень идёт эта строгая роскошь.

Честно, я думала, что таких мужчин не существует. А зря.

В общем, внешне граф мне очень даже понравился. Да и хорошие манеры при нём.

Осталось узнать его поближе...

Эх, Белль-Белль, ты такая дура, что бросила этого мужчину.

Попади он в наш мир – с руками и ногами, проклятиями и прочими довесками бы взяли!

Пока шла за миссис Фанни, я уже мысленно рисовала портрет наших детей и вдруг увидела странные картины в узком коридоре.

Остановилась у одного из полотен и в недоумении попыталась понять, что же тут изображено?

Вроде как в кресле кто-то сидел, только было не понять кто это – человек или осьминожка?

Если это человек, то почему пять конечностей? Да ещё и развалились по креслу так странно, будто этот некто из пластилина. А ещё лицо... Ощущение, что это существо задрало

лицо к потолку и раскрыло огромный зубастый рот, а длинный язык как у змеи пытается дотянуться до люстры...

Же-е-есть.

– О, леди, вы залюбовались картиной леди Морис?

– Леди Морис? – переспросила я.

– Да... – вздохнула горничная. – Белль Морис...

Мои глаза стали размером с плошки.

– ЭТО нарисовала Белль? – прошептала ужасным голосом и ткнула пальцем в картину.

Миссис Фанни улыбнулась и активно закивала.

– Да. Его Светлость приказали все её работы перевесить из главной галереи в этот коридор, чтобы больше не видеть их. Гостей у нас практически не бывает... Мы думали он и вовсе уничтожит работы леди Морис, но... Его чувства ещё не угасли, понимаете? Он думает, что она ещё вернётся... Но это невозможно, она уже замужем.

Дать бы этой Белль да по башке! Топором!

– Конечно, я всё понимаю, – произнесла участливо. – А... простите миссис Фанни, а что или кого леди изобразила на этой картине?

– Это автопортрет, – «убила» меня ответом горничная.

Автопортрет?!

Боже!

Правы те, кто говорил, что красота *страшная* сила.

Ну и крюкозябла же ты, Белль Морис. Или руки не из того места.

Глава 6

* * *

-Лара-

– Леди, я спасу ваши волосы, если вы посидите спокойно, – проворчала горничная.

– Знаете, довольно трудно расслабиться, когда тебе волосы вырывают чуть ли ни с корнями.

Освободив мои лохмы от шипов, веточек и прочего мусора, миссис Фанни вместе со мной облегчённо вздохнула. Я потёрла свою несчастную голову и с благодарностью произнесла:

– Спасибо, что освободили меня.

– Ну что вы, я рада вам помочь, леди Свон, – улыбнулась горничная. – А теперь, идёмте, я помогу вам вымыться.

– Ой, не нужно! – тут же забеспокоилась я и неловко хихикнула. – С водой я сумею справиться.

Как-то мне казалось диким, что кто-то будет помогать мне, мыться. Мне же не пять лет, в самом-то деле.

– Но как же, – в недоумении захлопала горничная ясными глазами. – Леди не может мыться сама!

Чёрт.

Я вздохнула.

Ну да, я же вроде как *леди*. Трагедии.

Почесала левый бок, потом правый. Затем зачесалось под лопаткой, перешёл зуд на шею...

Блин.

– Ладно... – сдалась я, и миссис Фанни со всей ответственностью взялась за мою помывку.

В итоге, после горячей ванны и жёсткой мочалки с мылом, высушенная и умощенная специальным маслом от укусов, ссадин и ушибов, я почувствовала себя человеком.

– Вы очень красивая, леди, – расплылась в улыбке миссис Фанни, укладывая мои волосы в затейливую, но элегантную причёску. – Сначала я сомневалась, что вы леди. Уж простите, но вид у вас был...

Она замялась, не находя подходящего слова.

– Я выглядела как бродяжка, – пришла ей на помощь. – А всё из-за нелепостей, что приключились со мной. Вывалиться в грязи могла только я.

– Простите леди за мой дерзкий вопрос, но... неужели вас и правда прислала фея? – поинтересовалась женщина, понизив голос до священного шёпота.

Я невозмутимо пожала плечиком.

– Правда, – ответила коротко.

Горничную такой ответ не удовлетворил, но пытаться она меня дальше не стала. И спасибо ей за это.

Мне ещё предстоит долгий и явно нудный разговор с графом Бистом. По правде говоря, я не прочь побеседовать с ним. Не припомню ни одного мужчину из своего окружения, который выглядел бы как греческий Бог и нуждался в моей помощи.

Хотя последнее – это теория Агаты. Вряд ли сам граф согласится с её мнением, что он нуждается во мне.

– Вот и всё. Я закончила, – сказала миссис Фанни, воткнув в причёску последнюю шпильку. – Вам нравится?

Поднялась с пуфа, на котором сидела напротив столика с зеркалом и подошла уже к напольному зеркалу, чтобы рассмотреть себя, так сказать, во всей красе.

О да, фея не обманула.

Волосы слегка выющиеся и цвета тёмного шоколада, сейчас были убраны в красивую причёску.

Открытую шею поэты серебряного века называли бы лебединой.

Моя кожа была точно жемчуг – словно светилась изнутри. А молочный оттенок заворачивал.

Сейчас я имела невозможно прекрасный вес, до которого в своём мире собственными усилиями никогда не достигла бы. Но при этом, приятные округлости в нужных местах радовали глаз. И бюст теперь имел комфортный для меня размер.

Хороша чертовка!

Растянула губы, обнажая ровную и белую улыбку и сказала, довольно сверкнув синими глазами:

– Очень нравится, миссис Фанни. Вы настоящая волшебница.

Горничная зарделась и махнула рукой.

– Ой, ну что вы, леди! Это всё целебное мыло, что варит наша кухарка миссис Пэтти и масло.

Но я видела, ей была приятна моя похвала.

– Ей тоже передайте мои благодарности, миссис Фанни, – попросила её, продолжая смотреться в зеркало.

Шёлковые чулки, нижнее бельё из муслина не ощущались и были легки и приятны.

Платье в стиле модерн из натурального чесучего шёлка с вышивкой ручной работы красивого цвета марсала мне очень шло.

Туфельки в цвет и шёлковые перламутровые перчатки довершали образ утончённой леди.

– Удивительно, что одежда леди Морис вам идеально подошла, – сказала горничная.

Моя улыбка тут же сошла на «нет».

Резко развернулась, гневно сверкнув глазами.

– Это одежда Белль? – прошептала я в ужасе.

– Ой, миледи, – прикрыла она рот ладошкой. – Простите... Просто... Просто другой одежды на вас нет, леди Кларисса и леди Адель других комплекций, о вдовствующей графине и вовсе нет смысла говорить, в её одежде вы просто утонете, а ваша вся испорчена, даже та, что была в дорожной сумке. Пока мы её почистим да починим – уйдёт немало времени.

Я сделала глубокий вздох и, выдохнув спокойно сказала:

– Ничего, всё нормально, – и добавила совершенно неслышно: – Должна же быть хоть какая-то польза от этой Белль.

А потом сделала страшные глаза и, взяв руки горничной в свои, спросила:

– Миссис Фанни, а Его Светлость что скажет, когда увидит на мне платье бывшей возлюбленной?

Не хотелось бы мне оказаться в ситуации под названием «лужа».

Горничная облегчённо выдохнула и улыбнулась.

– Ничего не скажет, леди. Граф не все наряды леди Морис видел. Это платье новое, она не надевала его. Когда леди уходила, она в спешке собирала свои вещи и не всё смогла забрать.

– Оу... – кивнула понимающе. – Понятно.

– Всё хорошо в вашем образе, миледи, но вот украшений не хватает, – произнесла женщина, склонив голову набок.

Ну что сказать? Фея украшениями меня не снабдила. Я сомневаюсь, что она и денег мне подкинула, поганка магическая!

А если граф меня за порог выставит?

Так хоть бы деньги были или украшения, чтобы продать...

– Сама не в восторге, что я осталась без своих украшений, – ответила без притворств и печально вздохнула. Мне действительно было жаль, что мои прекрасные бриллианты остались в моём мире.

Знала бы хоть на минутку, что меня ждёт, нацепила бы на себя все колечки-цепочки-серёжки. А их у меня немало. Было.

Rrrrrr...

Только попадись мне, Агата!

Глава 7

* * *

-Чарли Краз-

– Мистер Краз, ну расскажите скорее, что там за леди к нам явилась? – взгляд миссис Пэтти так светился. Новости и сплетни в Бистауне рождались и разносились быстрее любого ветра. – Не томите нас.

– Я смотрю вам больше заняться нечем, – произнёс строго, добавив в голос суровости больше обычного.

Обвёл взглядом лакеев и горничных, что собрались на кухне не пойми, зачем и рыкнул:

– И что все встали? Мне что же, нужно попросить милорда и миледи спуститься к обеду на кухню? Или вы всё-таки возьмёте подносы и унесёте блюда в столовую!

Мой грозный тон как всегда возымел действие.

Лакеи засуетились, извинились, подхватили подносы и отправились с блюдами в столовую.

– Вы как всегда не в духе, мистер Краз, – вздохнула кухарка и принялась переливать лососёвый соус в серебряный соусник. – Вот, готово.

– Мне вот тоже интересно узнать про эту загадочную леди, – тонким голоском, словно мышь пропищала, произнесла Элла Липс – помощница кухарки. – Джеймс сказал, будто её прислала фея. Это правда, мистер Краз?

– Ещё одно слово и я лично отправлю вас обеих на корм феям, – заявил я, внося запись в столовую книгу.

Вернулись лакеи и забрали остальные блюда.

– У нас всё готово, мистер Краз, – отчитался старший лакей – Джеймс Хардиган.

– Сейчас возьму линейку и проверю. В прошлый раз, Хардиган, ты допустил грубую ошибку – не выровнял на два миллиметра вилки Его Светлости. Твоё счастье, что милорд не обратил на этот момент внимание.

– Вы иногда невыносимы, мистер Краз, – услышал я голос экономки, миссис Эммы Харпер. – Снобизм не красит мужчин.

– Пусть лучше меня считают снобом, мисси Харпер, но пока я жив, не позволю, чтобы традиции в этом доме были нарушены. Какие бы проклятия не насылали – обед всегда должен быть по расписанию и исключительно роскошный: вилки выравнены до миллиметра, столовое серебро в идеальном виде, а обслуживание на высшем уровне.

– Вы оплот традиций, мистер Краз, об этом все знают, но всё же, иногда стоит быть помягче, – произнесла миссис Харпер.

– Помягче вы будете говорить со своим супругом, которого у вас нет, миссис Харпер, но в моём деле всегда должен быть порядок и строгость.

Женщины переглянулись и возвели очи горе.

– Ладно, наши мальчишки всё равно прислуживают на обеде, они внимательно рассмотрят гостью и потом расскажут все-все подробности, – заговорщицки проговорила кухарка, затем упёрла руки в крутые бока и заявила прежде, чем я успел сказать: – И никакая тут строгость не поможет!

– И феи не едят людей, – подала тонкий голос Элла. – Феи утончённые создания... Так бабушка говорила... И ещё, послали бы феечки нам какого-нибудь прекрасного милорда, а то всё леди да леди.

Мы ничего не стали отвечать на слова Эллы. Девушка была юна и очень романтична.

– После обеда я займусь инвентаризацией вина, – сказал я миссис Харпер. – Времена не лёгкие и мне нужно понимать, насколько скудны наши запасы. А вы займитесь с миссис Петти продуктами. Составьте список самого необходимого.

– Когда это у нас были лёгкие времена, мистер Краз? – улыбнулась Эмма.

– Запасы нужно восполнять, – с раздражённым вздохом сказала миссис Пэтти. – Но сегодня я не смогу помочь Эмме. Кузины Его Светлости на ужин сделали особый заказ. Хорошо, что Фанта с Джеймсом ездили в деревню и нашли нужные ингредиенты, а то пришлось бы объясняться, что устриц нынче не найти.

Потом она тут же начала перечислять своей помощнице нужные составляющие.

– Элла, ты должна подготовить сами устрицы – все восемьдесят штук. Нам понадобится лук-шалот, семена фенхеля, шпинат, лимонная цедра. Затем приготовь соус табаско, сделай панировку из сухарей, а само блюдо я приготовлю лично.

«Королевские устрицы» – так называлось это блюдо, о котором говорила кухарка, и воистину сейчас для нас это было очень дорого! Его Светлость не одобрит подобное расточительство.

– Устрицы? – переспросил я, хотя со слухом у меня было всё в порядке. Скорее это был вскрик возмущения и неодобрения. – Они стоят целое состояние!

– Вот-вот, мистер Краз, вы прекрасно нас понимаете, – кивнула миссис Пэтти. – Вместо устриц мы вполне могли бы закупить половину из того, что на самом деле сейчас необходимо, но им этого не понять. Когда ешь устриц за чужой счёт, забываешь об их стоимости.

– Вы обязаны поговорить с Его Светлостью, мистер Краз, – обратилась ко мне Эмма. – Такими темпами кузины милорда очень быстро разорят Бистаун. Мы даже опомниться не успеем, как окажемся или на улице без жалования, или проданными новым хозяевам.

– Я поговорю, – пообещал я и гневно прошептал: – Подумать только... королевские устрицы!

– Я не хочу на улицу, – скулсила Элла, – и новых хозяев тоже.

– Вот поэтому нужно разумно подходить к тратам, – заметила миссис Пэтти и принялась за работу.

* * *

-Лара-

– Дорогая тётя, кузины, позвольте представить мою гостью – леди Лару Свон.

В меня впились три пары глаз, сканируя не хуже рентгеновского аппарата.

– Леди Свон, это мои родственницы, временно находящиеся на моём полном обеспечении: вдовствующая графиня Берта Мария Бист и её дочери, мои кузины – леди Кларисса Бист и леди Адель Доэрти.

– Приятно познакомиться, – произнесла я вежливо.

Ответом кузин мне было высокомерное молчание.

Лишь графиня произнесла:

– Занятно. Видимо вы та самая леди из грязевой лужи. Горничная уже донесла.

Граф поджал губы.

Я обаятельно улыбнулась, демонстрируя идеальные зубы.

– Грязевые ванны нынче продлевают молодость, – вернула графине колкую шпильку.

Женщина гневно раздула ноздри, но не нашлась с ответом.

И пока гремучие зме... то есть, леди рассматривали меня, я решила внимательно изучить их самих.

Младшая дочь графини леди Кларисс Бист с первого взгляда не привлекала внимания. Я могла бы дать ей лет тридцать. Она была худа, нездорово бледна, держалась немного сутуловато. Но черты её лица были тонкими и правильными. Особенно хорош был её чистый и ровный лоб над тонкими, как бы надломленными бровями. Волосы медного оттенка были собраны в высокую причёску, демонстрируя окружающим тонкую и длинную шею. Едва заметная улыбка на губах была искусственной и, безусловно заученной до привычки.

Красивое, даже роскошное платье совершенно ей не шло и подчёркивало одни только недостатки высокой и угловатой леди. А украшения – массивные, излишне яркие совершенно не сочетались с нарядом.

Леди Адель Доэрти. Старшая дочь.

Нос у неё был несколько великоват, но на орлиный лад. Верхняя губа была точно нитка, тогда как нижняя излишне полна; зато её цвет лица великолепен, ровный и матовый, ни дать ни взять слоновая кость. Волнистый локс тёмных волос привлекал взгляд. Причёска у леди была идеальной. И её глаза, тёмно-серые, красивой формы. И взгляд её был томным и распутным. Лёгкая полуулыбка на губах словно сообщала, что леди знает, как она чертовски хороша.

На вид ей около сорока лет. Признаюсь, леди Доэрти роскошная женщина.

И их мать вдовствующая графиня Берта Мария Бист.

Спокойный взгляд, большие строгие и очень хитрые глаза. Крупные и выразительные черты лица.

Широкоскулое, с массивным подбородком лицо графини приковывало к себе взгляд. У неё была очень белая кожа. Две безукоризненно чёткие линии бровей стремительно взлетали вверх – от переносицы к вискам. Выражение её лица высокомерное.

Все три женщины, несомненно, приковывали к себе взгляд, и в них чувствовалась порода. Одним словом в их жилах текла кровь аристократов. Но при этом, я видела, что они привыкли жить излишне роскошно, ни в чём себе не отказывали.

Капризны и изнеженны.

И... бесполезны.

Вдовствующая графиня не стремилась снова замуж, хотя не так уж и стара.

У другой брак аннулирован из-за уличения её в измене. (Спасибо горничной, что рассказала).

Третья – старая дева. (Как сказала Фанта: у леди Клариссы самый скверный характер).

У них нет никаких дел: ничем не занимаются, кроме глупого вышивания и чтения романтических книг. Ах да, ещё обсуждают моду и обсасывают сплетни.

От той же горничной узнала, что вдовствующая графиня вместе с дочерьми после смерти супруга в короткие сроки успешно лишилась всего своего состояния и тогда вся троица благополучно осела на шее своего добросердечного и совестливого родственника Адама Биста.

Определённо, тёток нужно либо сплавить к чёрту, например, замуж, что, скорее всего, нереально, либо же занять делом, которое будет приносить всем пользу.

В общем, тётки мне не понравились. Им не понравилась я.

У нас с первых секунд возникла взаимная неприязнь. И только Адам Бист стал связующим мостом между нами.

Но я не расстроилась. Вращаться в окружении гадюк для меня привычное дело. Сколько я их перевидала и передавила – не счесть.

* * *

-Лара-

– Откуда вы приехали, леди Свон? – поинтересовалась у меня Адель, глядя прямо в глаза, словно пыталась прочесть мои мысли или отличить правду от лжи.

Что ж, пусть попробует. Я умею врать. Уж простите, но по долгу службы этот навык хорошо отрабатывается. По-другому никак не выжить в сферах большого бизнеса.

– Издалека, – ответила уклончиво.

– Это не ответ, леди, – произнесла высокомерно Кларисса и вздёрнула подбородок, демонстрируя мне свои широкие ноздри. Девушка была выше всех почти на голову и этот жест её совершенно не красил.

Я хмыкнула и вздёрнула одну бровь. Открыла было рот, чтобы колко ответить девицам, как меня опередил сам граф.

– Кузины, по моей просьбе, леди Свон не станет рассказывать, с каких краёв прибыла в Бистаун. Этот вопрос не обсуждается и отныне закрыт. Понятно?

Тон графа был спокойным, но суровым.

Тётки вздрогнули и потупили глазки.

Даже мне стало чуточку некомфортно, ведь его пронзительного взгляда удостоилась и моя персона. Взгляд Адама словно прошёл насквозь. По моим плечам побежали мурашки. Я едва сдержалась, чтобы тоже не задрожать. И не поверите, но мне вдруг, как и женщинам захотелось опустить взгляд и вжать голову в плечи, будто я нашкодивший ребёнок, стою и отчитываюсь перед грозным учителем.

Лишь опыт сыграл мне на руку, и я выдержала тяжёлый взгляд янтарных глаз графа.

Он прекратил буравить меня и переключил своё внимание на кузин.

– Мы всё поняли, – ответила за двоих Адель.

По сжатым кулочкам Клариссы, поняла, что она не станет слушать своего кузена. Ну пусть попробует повоевать, быстро об меня зубы обломает...

Хотя, чего это я уже строю всяческие планы? Быть может, граф выслушает меня и решит, что не нуждается в моих знаниях, помощи и выгонит за дверь.

Тогда это будет крайне печально, ведь вернуться я не смогу.

Значит, придётся убедить мужчину в необходимости моего присутствия в Бистауне.

Из кресла величественно поднялась вдовствующая графиня и подошла к нам с вопросом:

– Что вы тут шепчетесь, будто интриги плетёте?

Она не далека от истины.

Но ответить ей никто не успел, в этот момент в гостиную вошёл статный мужчина – дворецкий. Кажется, его зовут мистер Чарли Краз.

– Милорд, – мужчина поклонился. – Обед подан.

И так торжественно прозвучали слова дворецкого, будто нас приглашали как минимум на обед к царственным особам, ведь это всего лишь самый обычный семейный обед. С ума сойти.

Но рано я сказала эти слова. Стоило их приберечь и озвучить в момент, когда я оказалась в столовой и увидела невероятную сервировку и сами блюда.

Да и атмосфера была такой чудесной, будто я и правда очутилась в самой настоящей сказке.

Пробежалась голодным взглядом по блюдам и не сдержала предвкушающей улыбки.

Угощения феи по сравнению с этим обедом – это так, слабая пародия на роскошь.

В общем, на первый взгляд и аромат полный восторг.

Теперь я понимаю, что для такого пира необходимо являться в приличном платье.

Да, дорогие мои, ради таких обедов стоит жить и ждать будущего. Кто бы отказался от такого?

Глава 8

* * *

-Лара-

Я никогда не забуду этого обеда, потому что трапеза и по количеству и качеству превосходила всё, что мне случалось, когда-либо пробовать на вкус до этого дня.

Сначала лакеи отодвинули для всех нас массивные и очень удобные стулья.

Сам стол был большим и длинным. Во главе сел граф. По правую его руку разместились вдовствующая графиня. По левую – кузины.

Мне досталось место рядом с Бертой, а напротив пытались отравить меня своим взглядом две её «чудесные» дочери.

Будь моя воля, я бы с удовольствием пересела, тем более стол большой, места много, но это будет выглядеть не просто странно, но и неуважительно. Особенно учитывая тот факт, что меня после этого прекрасного обеда могут попросить обратиться к чёрту...

Но я этого точно не допущу! Идти-то мне некуда.

Когда мы разместились и постелили накрахмаленные салфетки с ручной вышивкой и названием графства, лакеи наполнили рубиновым морсом хрустальные бокалы.

Перед нами уже стояли тарелки с первым блюдом. Аромат был такой, что мой желудок чуть сам не выскочил наружу, чтобы скорее попробовать этот шедевр кулинарии.

Меня сверлили взглядом тётки напротив, душила убийственным запахом сладких духов соседка слева, но я не обращала внимания на эти раздражающие факторы.

– Приятного аппетита, дамы, – произнёс, наконец, Адам и взял ложку.

После этого мы принялись за первое блюдо.

Суп был грибной с сыром. Невероятно вкусный.

Затем последовали закуски – крошечные бутерброды с паштетом из кролика и дроздов; миниатюрные сладкие луковицы, замаринованные в гранатовом соке.

Граф о чём-то беседовал с вдовствующей графиней, но я их не слушала, так как была всецело увлечена едой. Точнее, не просто едой, а шедеврами.

Кузины графа каждое блюдо пробовали с надменным и капризным выражением на лице, будто делали одолжение, что вообще сидят тут и едят эти бесподобные блюда.

Потом дворецкий самолично подал на стол разделанную утку, щедро политую густой пряной подливкой. Рядом поставили серебряное блюдо с гарниром из лесных грибов.

И небольшие ломтики разного хлеба какие-то нереальные на вкус.

Были ещё салаты, соусы, другие закуски, блюда сменяли одно за другим. Бокалы наполнялись морсом, но были желающие выпить покрепче – графиня.

– Кузен, ты уже решил, как устроить праздник в конце следующей недели? – нарушила Адель блаженную тишину и мерное течение обеда.

– Что тут решать? – нахмурился Адам и отложил приборы.

– Как это что? – подала голос Кларисса. – Мы здесь уже целую вечность, но ты ни разу не устроил, ни одного праздника, хотя поводов было немало.

Ничего Кларисса наехала. Надеюсь, граф приструнит её гонор.

– Девочки, нынче времена сложные. Будет весьма странно смотреться со стороны, когда мы устроим пышное мероприятие, а в это время фермеры сводят концы с концами.

Кларисса закатила глаза и произнесла капризно:

– Вечно из-за этой черни должны страдать несчастные аристократы!

Я чуть не поперхнулась. Как раз запивала чудесный кусочек утки морсом. Со стуком я поставила бокал на стол и в удивлении посмотрела на довольную собой Клариссу.

Она серьёзно?

Я перевела взгляд на графа.

Адам недобро сверкал взглядом и грозно сказал:

– Кларисса, ты уже довольно долго испытываешь моё терпение. Помяни моё слово, твой язык тебя же саму до добра не доведёт.

– Да дочь, Адам прав, тебе стоит немного укротить свою экспрессивность. Не все ведь поймут, – невозмутимо произнесла графиня.

По её тону поняла, что она разделяет мнение дочери.

Только Адель решила промолчать. Она сделала умное лицо, мол, вся такая загадочная и очень умная.

По моему опыту, умное лицо – определённо не признак ума.

– Прости, кузен, ты конечно в чём-то прав, – решила пойти на попятный глупая девица. – Я действительно бываю излишне резка и говорю что думаю. Но ты не можешь не согласиться, что из-за бедных нам приходится менять свои привычки.

– Кларисса, – вздохнула предупреждая её сестра.

Но Кларе видимо море по колено.

Она даже не заметила, как рука Адама стала не человеческой, а звериной с огромными когтями, которыми он легко может вспороть живот этой идиотки.

– Дочь! – начала сердиться Берта. – Замолчи...

– Но почему мне всегда затыкают рот?! – взвизгнула Кларисса.

Я поморщилась. Её визг это что-то с чем-то.

– Вот увидите, время всё поменяет! – продолжила она истерику. – Придёт время, когда бедняки исчезнут, а останемся только мы – высшее сословие!

Мне захотелось упасть лицом в тарелку и откровенно заржать.

Боже, ну что за тупица?

Граф уставился на кухню немного ошарашенным взглядом, размышляя, неужели она действительно верит в подобную ахинею?

– Вы не правы, леди Бист, – решила влезть в этот странный разговор. – Во-первых, само время ничего не меняет. Только поступки могут что-то изменить. Если ничего не делать, всё остается прежним. И я сомневаюсь, что вы можете что-то кардинально изменить в масштабах целого королевства. И два – если всё же представить... чисто гипотетически, что останется только одна аристократия, то задайте себе вопрос, леди...

– Какой вопрос, леди неизвестно-откуда-взялась? – фыркнула она.

– А кто же будет обсуживать вас? Кто станет помогать вам, переодеваться? Служить на обедах и ужинах? Если случится так, что ваше странное желание исполнится, то вам самой придётся встать у плиты и готовить себе еду, а так же добывать её, шить одежду, мыться и прочее, прочее, прочее...

Граф улыбнулся и благодарно мне кивнул.

Графиня промокнула губы и сказала:

– Не вижу смысла продолжать этот глупый разговор. Предлагаю перейти в чайную комнату и выпить кофе с десертом.

– Поддерживаю, мама, – сказала Адель.

– Нет, вы не поняли, – не унималась Кларисса. – Обслуга обязательно останется! Естественно они никуда не денутся...

– Весьма жизнеутверждающее заявление, – произнёс негромко мистер Краз, но я его услышала. И граф тоже.

Адам рассмеялся. Я тоже не сдержалась и тихонько засмеялась.

Но не успели мы покинуть столовую, точнее, даже не вышли из-за стола, как вдруг в столовую ворвался слуга, быстро поклонился и с ужасом в голосе воскликнул:

– Простите милорд, что прерываю вашу трапезу, но дело радикальное...

– Что такое, Артур? – насторожился граф.

– Приехал мистер Гастен Орси, милорд. Он ждёт вас в библиотеке, – выдал слуга.

Сидевшая гордая и невозмутимая Адель, вдруг поднялась – по её лицу тоже пробежала тень тревоги.

Адам жестом велел ей сесть.

– Зачем он явился? – беспокойно произнесла Берта.

– Может, он просто ехал мимо и решил заехать к нам? – пискнула Кларисса и прижала в волнении руки к груди.

Что происходит?

– Не думаю, что господину Орси было по пути, – мрачно заметил Адам. – Для этого ему пришлось бы делать приличный круг.

Он поднялся из-за стола и сказал нам:

– Продолжайте без меня, дамы. Чарли, подай в чайную комнату десерт.

– Да, милорд, – невозмутимо сказал дворецкий.

Когда фигура графа скрылась из столовой, я спросила:

– Кто такой этот Гастен Орси?

Адель вздохнула и произнесла таким тоном, будто сообщала мне об этом не впервые:

– Гастен Орси – королевский пристав. Он уже делал пару визитов в Бистаун, чтобы напомнить кузену об уплате налогов. Видимо, решил напомнить снова.

То есть, у Чудовища не только финансовые проблемы, но ещё и проблемы с налогами?

Мне очень хотелось побежать вслед за графом и послушать, о чём он будет говорить с приставом, но понимала, что не могу позволить себе подобную роскошь.

Придётся ждать окончания разговора.

А потом будет разговор со мной... И граф после встречи с приставом будет очень и очень злым.

Я не знаю никого кто бы после встречи с властями ходил радостным и счастливым.

Чёрт! Явился же ты не ко времени, чёртов пристав!

Ладно, гадать тут нечего, буду ждать разговора с Адамом, и уповать на его благоразумие и свою находчивость.

Глава 9

* * *

-Лара-

Есть десерт, и пить с «милыми» дамами чай или кофе не стала, а сославшись на головную боль, извинилась и сказала, что уйду к себе.

А сама, прошмыгнула к библиотеке, размышляя над тем, что, судя по обеду, граф не так уж и шибко бедствует.

Или не знает, что экономика должна быть экономной?

Но пристав приехал в Бистаун не в гости. Значит, проблемы имеются.

Дверь библиотеки была плотно закрыта, но разве для меня это преграда?

Чуть надавила на фигурную ручку, потянула дверь на себя и приоткрыла, чтобы можно было подслушать...

– Вы что-то потеряли, леди Свон? – прозвучал за моей спиной невозмутимый голос дворецкого.

Проклятье!

Сделала лицо кирпичом, повернулась к мистеру Кразу и тоже с невозмутимостью сказала. Сказала правду. А чего таить, если застали на месте преступления? Тем более что преступление не очень-то и крупного масштаба.

– Хотела подслушать разговор, мистер Краз. Вы против?

– Я могу быть и не против, миледи, но вряд ли милорду понравится ваш поступок, – произнёс мужчина с той же непробиваемой миной.

Я кивнула, соглашаясь с ним, полностью развернулась к дворецкому и проговорила:

– Видите ли, мистер Краз, мои знания и опыт могут быть полезными и уместными в сложившейся ситуации, и я сама очень хочу помочь графу в трудные минуты жизни. Но для того чтобы я могла помочь, мне нужно знать абсолютно всё. Всё, что случилось в графстве и какие сейчас дела творятся в королевстве... Понимаете?

Дворецкий несколько секунд рассматривал моё абсолютно спокойное лицо, прямой взгляд и сказал:

– Если вы действительно можете помочь, леди, то я буду только рад. Поэтому, на первый раз мы не станем расстраивать Его Светлость вашим желанием подслушать его разговор с королевским приставом.

Я улыбнулась дворецкому. Мировой человек.

– Вы весьма любезны, мистер Краз.

И не успели мы вернуться в чайную комнату, как вдруг, двери библиотеки резко распахнулись, чуть не пришибив меня – вовремя отскочила. И явились нам два рассерженных мужчины – граф Бист и другой – тот самый королевский пристав.

Мужчины замерли и в недоумении на нас воззрились.

Граф и вовсе выглядел так, будто сейчас всем головы откусит и ни шиша не подавится.

Пристав гневно поджимал свои тонкие губы, которые превратились в сплошную нитку, и поинтересовался хриплым, будто простуженным голосом:

– Леди. Мистер Краз. Вы что-то потеряли у дверей библиотеки графа?

– Простите, мистер Орси, миледи заблудилась, и я только что собирался проводить её в чайную комнату, но в этот момент вышли вы и милорд, – всё тем же невозмутимым тоном, заявил дворецкий.

– Мистер Орси, позвольте вам представить мою гостью – леди Свон, – едва сдерживая свой гнев, произнёс Адам.

Его янтарные глаза сияли как два жёлтых фонаря.

А ещё его руки... Я отчётливо увидела, как по его рукам пробегают волны, будто под кожей завёлся какой-то паразит и вошкается там. Бе-е-е...

Видимо, он сдерживал себя, чтобы не обратиться в чудище и находился на грани.

Ох, общение с властями – это то ещё «удовольствие». Никогда не любила вести переговоры с представителями налоговых служб. Приставы от них далеко не ушли, тоже ребята из категории вредные, вечно злые и крайне опасные. Удивляюсь, как я сама не превращалась в Зверя, готового всех там разорвать на лоскуточки, ленточки и клеточки.

В любые времена и во всех мирах, единственное, что ты получишь за уплату налогов – это то, что тебя не посадят за неуплату налогов. Другие бонусы и приятности не предусмотрены.

До сих пор помню, как моя знакомая из обычного продуктового магазина зарегистрировала онлайн-кассу через сайт налоговой. В итоге её попытки-попытки закончились разбитым ноутбуком, посланием на три известные буквы всех коллег и начальства, походом к психиатру, увольнением и трудоустройством консьержкой в элитный дом.

Смешно и очень грустно.

Пристав небрежно кивнул мне и, повернувшись к графу, сказал, будто выплюнул:

– У вас больше нет времени, Адам Бист. Я дал достаточно времени. У меня ещё запланировано две встречи на этой неделе. За результатом приеду через четыре дня.

Вот это да-а-а... Обратился к графу как к простолюдину! Та-а-ак. Дело ясное, что дело тёмное.

Пристав повернулся ко мне, снова коротко кивнул и сказал сухо:

– Леди.

И добавил дворецкому:

– Провожать не нужно.

-Лара-

На Адама было больно смотреть. Потерянный взгляд, но при этом, в нём бушевал огонь ярости. Он сжимал и разжимал кулаки. И я уверена, сейчас он очень хочет что-нибудь разрушить. А лучше, кого-нибудь убить. Например, одного пристава.

Когда этот нехороший человек ушёл, я решила взять быка за рога.

– Милорд, нам нужно с вами срочно-срочно поговорить.

Быть может, выслушав меня, он согласится на мою помощь?

– Вы выбрали неудачное время, леди Свон, – прохрипел-прорычал он не своим голосом. Утробное металлическое рычание раздалось сразу после его слов.

По моей коже табунами побежали мурашки, и захотелось пригнуться, втянуть голову в плечи, а лучше точно страус, продолбить головою пол и спрятаться подальше от этого зверя.

Лицо превратилось в звериное, вытянулись клыки, руки перестали быть руками.

Усилием воли сдержала рвущийся наружу испуганный вскрик и желание сбежать до лучших времён и сказала, удивившись, как спокойно и уверенно звучит мой голос.

– Милорд, поверьте, вам нужно выслушать меня. Тем более, это просто чудо, что я оказалась здесь именно сейчас. Вам нужна моя помощь. Вам нужны мои знания.

Дворецкий, кстати, тоже не ступевался. Он посмотрел на меня... с уважением?

Какой, однако, дядька.

Адам смерил меня гневным взглядом, потом встрепенулся и принял обычный человеческий облик, прекратив меня пугать и произнёс:

– Идёмте.

В библиотеке, он указал мне на кресло. Сам сел напротив, забросил ногу на ногу, сцепил руки в замок и уставился на меня своими жёлтыми глазами. Да-да, сейчас глаза графа были именно жёлтыми. И они, откровенно говоря, меня пугали.

Ещё и закрылся весь. Поза мужчины была напряжённой и я прямо кожей чувствовала его недовольство, а гнев едва не обжигал.

Холодный взгляд Адама вонзился в меня стрелой и вышел между лопаток.

Меня передёрнуло. Сердце что-то струхнуло и ухнуло в область живота.

Бррр...

Меня обычно трудно пронять, а тут что-то трусить начала. Как бы не начать заикаться от волнения.

«Так, Лара! Ну-ка, возьми себя в руки! Ты профи, а не сопля зелёная!»

Тряхнула головой, сбрасывая с себя временное трусливое оцепенение и отрывая язык от нёба, заговорила, так как граф выжидательно, но нетерпеливо молчал, поддёргивая одной ногой:

– Милорд, как уже сказала ранее, я оказалась в вашем мире благодаря фее...

Без спешки, я рассказала мужчине о том, как ко мне в дом заявила фея Агата, как наколдовала стол, что мы немного посидели, за жизнь поболтали, и она меня практически хитромудрыми манипуляциями, спровадила без подготовки в этот новый и неведомый мир.

И только сейчас поняла, что действительно, я как последняя лохушка поддалась на самые настоящие манипуляции феи.

Невероятно! И это я, можно сказать, женщина повидавшая жизнь... Мда-а.

Потом поведала о своей профессии, не заостряя внимания на личной жизни. Её не было.

– ...мы пережили два сложных кризиса, но умелым управлением, а так же тем, что мы смогли вовремя перестроиться и подстроиться под новые реалии – выжили и стали крепче, стабильнее... Поверьте, я знаю, что такое хорошие время, плохие времена и настоящая жопа.

Каюсь, последнее словцо было не к месту. Чай не с подружкой говорила, но слово не воробей. Не сдержалась, так как всю мою пламенную речь граф сидел точно примороженный. Хотя до этого готов был чуть ли не взорваться.

Закончив, поняла, что сильно хочу пить. В горле пересохло. Поискала взглядом графин с водой, но увидела на одном из комодов серебряный поднос со штофами, наполненными янтарной жидкостью. Уж точно это не вода.

– Мне сложно поверить, что женщина может быть управляющей большого хозяйства, – соизволил заговорить граф.

Он встал с кресла, заложил руки за спину и прошёл к окну.

– Я не лгала, – сказала устало.

Что-то я не ощущала никакой усталости, когда оказалась в этом мире, когда меня везли до особняка и после. А вот сейчас как-то стало тяжело. Видимо, откат. Всё-таки, шутка ли, оказаться в другом мире?

Хорошо у меня психика крепкая и гибкая, а так билась бы в истерике и ждала момента, когда включится режим супергероя и меня спасёт какой-нибудь няшный принц. Но, увы и ах, этот режим, видать, нужно включать мне самой и спасать себя саму. Эх, не привыкать.

– Я не говорил, что не верю. Я сказал, что мне сложно в это поверить, – отозвался граф, продолжая стоять ко мне спиной.

Вдруг, послышался скрип какой-то потайной двери и в библиотеку вошёл... вбежал пёс! Вот это собачка!

Настоящая зверюга. Похож на волка, а не на собаку.

Эта зверюга сначала трусила к Адаму, а потом резко сменила траекторию и, вывалив розовый язык, направилась в мою сторону.

О-о-о-о-а-а! Какой монстр!

– Ваш... друг меня не цапнет? – забеспокоилась я и вжалась в спинку кресла, не забыв подтянуть к груди ноги, чтоб эта псина не откусила мне конечность.

Граф обернулся и властно рыкнул:

– Хёскульд!

Пёс облизнулся, глядя на меня, потом сделал ещё несколько шагов, ткнулся холодным и мокрым носом мне в ноги, которые я обнимала руками и едва удержалась, чтобы не выкинуть вперёд пятку, дабы врезать этому Хёскульду! А то ишь, облизывается!

Но пёс или волк это, обнюхал мои ноги, не отрывая волчьего взгляда от моего лица, потом чихнул и потрусил к графу.

Я выдохнула с огромным облегчением и опустила ноги. Хорошо, что Адам не видел, как меня напугал его четвероногий питомец.

Хорошо хоть аллергия не проявлялась. Всё-таки фея сдержала слово, обещая здоровье.

А то давно бы тут всё залила соплями и слезами. Аллергия – вещь страшная.

Граф думал. Долго. Потом вернулся в кресло напротив. Его лохматый друг разместился в ногах мужчины и уставился на меня. Интересно, этот пёс сейчас думает, как бы меня сожрать?

Передёрнула плечами и посмотрела на Адама.

Он глядел на меня жёстко и неодобрительно.

Нахмурилась, немного не понимая, в чём дело.

– Милорд? – не удержалась я.

– А с чего мне вам верить, леди? – хмыкнул он. – Быть может вас и правда прислала фея. Но в благородность эти созданий я не верю.

Он подался чуть вперёд и угрожающе ласково произнёс:

– Может, вы хотите выяснить до подробностей мою ситуацию и передать информацию...

Он вздёрнул одну бровь и договорил:

– ...тем, кто вас нанял. Ведь может так оказаться, что фея и не причастна к вашему появлению в моём доме, леди Свон.

Его губы растянулись в злой усмешке.

– Я ведь прав?

Вздохнула и возвела взгляд к потолку.

Мужчины!

Вечно им нужно видеть заговоры там, где их нет и априори быть не может. Зато очевидное они порой и в глаза не видят.

Уж прав был тот, кто говорил, что в одном вопросе мужчины и женщины достигли согласия: и те и другие не доверяют женщинам.

Глава 10

* * *

-Лара-

– Нет, – сказала со вздохом. – Вы не правы, милорд. Я не шпион, как вы подумали. История, которую я поведала вам – чистая правда.

Говорила и смотрела прямо в суровое лицо мужчины, который сейчас решал две судьбы – свою и мою.

– Попробуйте со мной повзаимодействовать, – заговорила снова, сдерживаясь, чтобы не передёрнуть плечами от его пронизывающего воистину звериного взгляда. И чуть тише добавила: – Вы ведь ничего не теряете, милорд. Судя по всему, дела у вас совсем плохи...

Он вдруг выдохнул и посмотрел на меня уже как человек, а не как какой-то монстр. Взгляд стал чуть мягче, маска жёсткости и непоколебимости сменилась растерянностью.

Он не знал, что делать. И не умел просить помощи.

Знаю я такую категорию мужчин.

Тоже вздохнула и произнесла:

– Вам очень трудно сейчас, милорд, я это понимаю. Вы находитесь на распутье и не знаете с чего начать. Будь перед вами задача не хозяйственного плана, а например, военная, то уверена, вы быстро бы сориентировались и приняли решение, как поступить. В основном, по своей сути все мужчины стратеги, но когда касается дел управленческого характера и связанного с фермерством, то, увы, большинство сильного пола не знают, что делать. Вы не подумайте, будто я намекаю на глупость и некомпетентность. Эти понятия здесь совершенно ни при чём. Дело в том, что мужчина всегда был добытчиком и защитником, а женщина отвечала за быт и домашний очаг. Всё просто. И вновь повторяю – я могу помочь вам.

– Вы говорите очень убедительно, леди Свон, – вдруг улыбнулся граф, поразмыслив немного над моими словами.

Улыбка его преобразила – лицо мужчины смягчилось и я им залюбовалась. Адаму бы чаще улыбаться... Но да, когда кризис в жизни и работе – радоваться сложно.

– Так что, граф Бист? Попробуем? – улыбнулась в ответ и протянула ему руку для скрепления соглашения.

Он посмотрел на мою ладонь, усмехнулся, бережно взял мою ладошку в свою огромную ручищу и осторожно пожал. Ладонь Адама была горячей и сухой.

Мне даже разжимать пальцы не хотелось. Пусть ещё подержит. Но граф первым разомкнул пальцы и убрал руку, а затем сказал:

– Что ж, если вы увидите какой-нибудь способ помочь, леди Свон, я буду вам чрезвычайно признателен.

Другой разговор!

– Тогда предлагаю сразу перейти к делу. Начну с элементарного и быстрого выхода из ситуации. Ведь существуют общепринятые способы. От ваших родственников нет ничего обнадеживающего, милорд?

Граф скривился.

– Мои кузины и их мать – мои единственные близкие родственницы, леди. Дальние родственники имеются, но наша семья никогда с ними не поддерживала связи. Леди Бист с дочерьми не имеют никакого состояния. От них помощи не случится.

– Что ж, в принципе я не удивлена, – ответила ровно. – А что насчёт замужества? Выдать удачно замуж одну из ваших кузин? Или сразу обеих?

Граф рассмеялся.

– Вы шутница, – сквозь смех проговорил он.

– Отчего же? Я говорю серьёзно. Найдя партию своим кузинам – вы убили бы двух зайцев. Деньги! В них корень всего зла, но они всегда так важны для тех, у кого их нет.

– Согласен, подобная затея была бы лучшим выходом из ситуации, – произнёс граф, веселясь, – да только никто не возьмёт в жёны старую деву с отвратительным характером, да ещё и без приданого. Про старшую кузину, Адель, и говорить нечего – репутация распутницы всегда бежит впереди неё. Но согласен, если задаться целью, то вполне возможно воплотить в жизнь даже такую фантастическую идею, но у меня нет на это времени, леди Свон.

Он тряхнул головой и проговорил чуть тише:

– Я бы свою кандидатуру предложил какой-нибудь богатой невесте, но... – он горько засмеялся: – Никто и в страшном сне не пожелает своей дочери такого супруга как я. Почти разорён, да ещё и от проклятия до конца не избавлен. Одна лишь Белль увидела во мне... Хотя это уже неважно.

– Вы слишком самокритичны, милорд, – сказала я и погладила задумчиво подбородок. – Скажите... простите заранее, что лезу в душу, но... Белль от вас сбежала из-за финансовой ситуации?

Адам вдруг резко и яростно вскинул голову и практически прорычал:

– Фея сказала вам неправду, леди! Белль от меня не сбежала!

Он вскочил со своего места и подошёл к секретеру, положил видоизменившиеся лапы на столешницу и сжал её, тут же дерево с треском лопнуло.

Ну вот, разозлила мужчину.

Балда! Нет бы, молчать на эту тему!

– Простите, что...

– Фея зачаровала Белль! – рыкнул Адам, обернувшись ко мне.

На меня взирал уже не человек, а самый настоящий Зверь, взгляд которого был полон такой боли, что у меня защемило сердце.

– Фея внушила ей любовь ко мне! – с диким страданием прорычал-прокричал Зверь.

Что значит, внушила?

Но продолжения я не услышала. Граф вдруг раздался в плечах. Одежда затрещала и на его спине лопнула в нескольких местах.

Я привстала в кресле с намерением броситься прочь из библиотеки и затаила дыхание, во все глаза глядя на меняющуюся фигуру.

Поверьте, девочки, смотреть на монстров в фильмах или на картинках – это одно, а вот видеть своими глазами и присутствовать при этом в непосредственной близости – совершенно другое.

Сквозь разорванную материю показалась густая шерсть – чёрная с проседью.

Мускусный тяжёлый запах наполнил помещение. Мощная звериная энергия давила и лишала любой смелости.

Меня буквально парализовало от страха и ужаса. А вдруг, граф в своём зверином виде теряет разумность и становится агрессивным и неадекватным?!

Ой, ма-ма!

Мохнатый пёс волчьей породы по имени Хёскульд вдруг издал жалобный скулёж и уполз куда-то в тень.

Я была готова тоже уползти вслед за псом куда-нибудь подальше, чтоб меня не увидел этот огромный, мохнатый и однозначно страшный Зверь.

Но Адам видимо воистину титаническим усилием воли взял себя в руки и вернулся в свою человеческую форму.

Спасибо тебе, Господи!

Адам тяжело дышал, будто только что бегал километры, опустил низко голову к секретеру, столешницу которого всё ещё сжимал, но уже руками и я увидела, что в его руках остались куски дерева.

Ну вот, из-за меня ещё и мебель пострадала.

Отдышавшись, он медленно подошёл к камину, у которого мы изначально сидели, и бросил в огонь куски дерева. Положил руки на каминную полку и вновь заговорил:

– Любовь Белль была ненастоящей, но в том нет её вины... – мгновение он молчал, а потом проговорил хрипло: – Но даже несмотря на магическое внушение, в ней зародилось настоящее чувство – влюблённость к страшному Зверю... Быть может, со временем это хрупкое чувство окрепло и обернулось бы настоящей любовью... Быть может... Но этого мне уже никогда не узнать. Её судьба это не я, леди Свон. Белль по-настоящему полюбила другого мужчину. И это чувство оказалось взаимным. Не поверите, но когда она уходила, мне отчаянно хотелось кричать ей вслед: «*Стой! Не уходи...*»

Последние слова прозвучали надломлено. И столько в них было трагедии, что ощутила, как у меня зашипало глаза от слёз. Мне стало невыносимо жаль этого большого, но такого ранимого мужчину.

Он повернулся ко мне и договорил уже безэмоционально:

– Как видите, у меня нет никакой веры феям.

-Лара-

Он закрыл глаза и выдохнул:

– Но феи феями, а во всех своих бедах виноват только я. И я рад, что Белль обрела своё счастье. Со мной она хлебнула бы одного лишь горя.

А я смотрела на него во все глаза, боясь моргнуть, иначе потекут слёзы, и решила однозначно для себя – как только встречу фею Агату – придушу паршивку!

– Мне бесконечно жаль, милорд, – произнесла тихо. – Понимаете, когда случаются трагедии, мы всегда стараемся найти виноватого. При отсутствии подходящего кандидата начинаем винить себя, тем самым разъедавая свою душу и не позволяем себе исцелиться.

Адам посмотрел на меня задумчиво и кивнул, что-то решая для себя.

– На будущее, прошу вас, леди Свон, тему о Белль не затрагивать.

– Договорились, – согласилась я.

Ему было больно и, наверное, он уже перестал верить в любовь.

– Тогда... расскажите мне всё с самого начала, – произнесла я, протерев лицо. Всё-таки несколько слезинок сорвалось с ресниц, но граф вроде бы их не увидел. – С какого момента начались проблемы?

– Всё началось с проклятия. Оно разделило мою жизнь и жизнь всего графства на «до» и «после», – сказал Адам. – Пострадал не только я один. Весь Бистаун оказался во власти гнева феи. Как вы уже поняли – я оборотень, леди. Когда в моей жизни появилась Белль – проклятие пало. Но с её уходом – оно частично вернулось. Хвала небесам, что оно снова не затронуло остальных, а только меня. Пока мы были прокляты – нас отрезало от остального мира. Мы были в изоляции, но жили благодаря магии феи. У нас всегда была еда, вода, но были мы здесь совершенно одни, не могли покинуть границы графства. Когда же проклятия не стало – всё

исчезло. Фермерам пришлось начинать всё заново... Но не это страшно. Страшным потрясением для всех нас стал тот факт, что мир изменился. Новые правила, новый правитель, который не сказал бы я, что обрадовался возвращению Бистауна на карту королевства. Нас давно уже забыли и вычеркнули из памяти и жизни, обозначив сумеречной непроходимой зоной.

Адам замолчал, глядя на меня и я спросила:

– Король обложил вас налогом только за то время, когда вы вновь стали открыты для всего мира или...

– Или, – подтвердил мои самые худшие догадки граф. – У меня перед короной огромный долг, леди. Король мне ясно дал понять, что не собирается закрывать глаза на проклятие.

Та-а-к, судя по интонациям, Адам практически сдался.

– Милорд, когда случаются трудности, трагедии, неприятности, нет смысла сожалеть о них, можно только свести ущерб к минимуму, чем мы с вами и займёмся, – заявила уверенно. – Пристав сказал, что приедет через четыре дня, значит, времени у нас немного.

– Что вы предлагаете?

– Пока ничего, – развела руками. – Я должна увидеть все финансовые документы до того момента, когда графство погрузилось в тень проклятия и все документы после. Мне нужна карта ваших земель. И скажите, чем занимается непосредственно само графство? Фермеров не учитываем. Вы выращиваете какие-либо культуры? Занимаетесь животноводством, птицей? Вы получаете хоть какой-то доход от натурального хозяйства?

– Графство сдаёт земли в аренду и фермеры сами уже всем занимаются, – озадачено проговорил Адам.

Абзац!

– Хотите сказать, что вы живёте лишь с одной аренды?

– Да, – был мне короткий ответ.

– Но... – я задумалась и поинтересовалась: – Доходы от процентных бумаг?

– Нет.

– Доход от службы? Может, помимо титула у вас есть блатная должность, а Величество про это решило благополучно забыть?

Адам усмехнулся.

– Нет, леди.

Блин, но ведь доходы аристократы всегда получали с продажи сельхоз продукции со своего имения и выплачиваемой зарплаты – военной или статской! Боже, граф совсем не умеет вести хозяйство!

– Так, а куда же ваши фермеры девают весь свой урожай? Запасы – это само собой, а основная доля?

– Продают, – невозмутимо сказал Адам. – С этих денег они и выплачивают аренду.

Какой-то каменный век, честное слово!

– Всё плохо? – вздёрнул он одну бровь.

– Не знаю, – сказала честно. – Я должна увидеть документы и всё посчитать. Потом составлю план, естественно озвучу его вам. Ах да, мне ещё нужно будет и с вашим управляющим поговорить.

Почесала нос, размышляя и в голове уже представляя катастрофический масштаб работы.

– Я постараюсь сделать всё быстро, чтобы проанализировать полученную картину, и уже с каким-то результатом будем выходить на разговор с приставом. Может, и королю напишем. Главное, что было бы им предложить. И я уверена, милорд, что вместе мы сможем найти выход.

– Боюсь, что ни пристав, ни уж тем более Его Величество не примут никакие предложения. Видите ли, леди, я для них сейчас своего рода позор, – сказал Адам.

Я рассмеялась и озвучила графу одну из своих любимых шуток:

– Милорд, запомните, всегда есть одно место, в котором вас всегда ждут, примут таким, какой вы есть: со всеми изъянами, недостатками, дефектами, даже с проклятием. Где нет предательства и лжи... Где все равны... Морг называется...

Уж я как никто другой прекрасно знаю, что такое государственные структуры и власть. Когда им есть что предложить – всегда можно построить разговор и добиться своего. И они хоть сколько раз могут тебя ненавидеть, презирать или бояться – деньги они очень любят.

Глава 11

* * *

-Лара-

Горничная миссис Фанни помогла мне переодеться в более простое платье. Её живая мимика заставила меня улыбнуться. На её лице так и читались вопросы и любопытство, но я молчала.

Что я могу сказать? Да, собственно говоря, пока ничего.

Если граф сочтёт нужным, сам поговорит со своими слугами.

Переодевшись, Фанта проводила меня в кабинет графа.

Адам уже ждал меня.

Он приготовил огромные кипы документов на столе секретаря. Да-а-а у-уж...

Обвела взглядом небольшой кабинет без окон.

Мне понравились кожаный диван и стол, отделанный тёмным зелёным сукном, и здесь тоже разожгли камин.

Кабинет был выполнен в чисто классическом регентском стиле.

Хороший кабинет. Уютный.

Здесь пахло кофе, деревом и кожей.

Сам Адам, сидел на диване, просматривал пожелтевшие документы, бросая небрежно ненужные бумаги прямо на пол. Лёгкий свет лился из настенных светильников и строгой люстры с абажурами, окутывая помещением, будто магией.

Пёс, что дрых возле ног хозяина, приоткрыл лениво один глаз, дёрнул острыми мохнатыми ушами и закрыл глаз, продолжая дремать и дальше.

Я без робости вошла, ожидая, когда Адам обратит на меня внимание. Но он будто ушёл в себя, о чём-то думая невесёлом.

Кашлянула, граф поднял на меня задумчивый взгляд и указал жестом, чтобы я села рядом с ним.

– Я хочу, – начал мужчина, откладывая в сторону документы, – настоятельно попросить вас не распространяться о том, что вы узнаете из моих бумаг, леди. Если я узнаю о вашей болтливости, леди Свон, то...

Он смерил меня грозным взглядом, даже не думая завершить свою речь.

– Можно обойтись без угроз, милорд. Я не стану болтать о вашем положении с кем-либо, пока вы сами мне не разрешите. Я гарантирую конфиденциальность, – заверила его с лёгкой улыбкой. – Могу приступить к работе?

– Да, – вздохнул он как-то уж совсем обречённо, будто только что подписал договор с самим Дьяволом о продаже своей бессмертной души. – На столе секретаря все документы, что вы просили... Карта лежит на полу возле стола.

Карта мне прямо сейчас не понадобится, а потом да, нужна будет.

– Хорошо, – потёрла я руки и подошла к столу.

Бумаг было о-очень много. Но как говорится – глаза боятся, а руки делают.

– Ужин в восемь, – сказал вдруг Адам, пристально глядя на меня.

Пожала плечами. В восемь – значит в восемь. Перерывы в любом случае нужны.

Взяла стопку чистых листов, положила их перед собой и с тоской посмотрела на писчие принадлежности – перо и чернила. Мда.

Повезло, зато в другом – документы были рассортированы по годам, месяцам и датам. Подробно велись и все записи. Это большой плюс.

Минус, конечно, тоже был – документы все рукописные и почерк не всегда был аккуратным и понятным.

Но я не я буду, если не разберусь.

И вот тут я будто нырнула в омут с головой.

Сколько времени просидела за документами, отчётами, договорами со сделками и финансовыми письмами? Не имею понятия.

Цифры взяли меня в плен. Они опутали меня, как паутина и полностью овладели мыслями. Сейчас я была где угодно, но точно не в новом мире и графстве Бист.

Я считала, вычисляла. От упорства и долгих расчётов даже высунула кончик языка.

Очень быстро затосковала по калькулятору и компьютеру с чудесными программками 1С.

За несколько часов у меня получилось увидеть картину по графству до момента проклятия. И только я собралась начать изучать документы уже после несчастья, как вдруг, кто-то положил мне тёплую, даже горячую руку на плечо и произнёс:

– Леди Свон, я вас пять раз окликал, но всё безуспешно.

Невольно вздрогнула, подняла взгляд на возвышающегося надо мной мужчину и тут же поняла, что шея у меня хорошо так затекла. Я потянулась и коротко улыбнулась:

– Так всегда бывает, стоит только сесть за бумажную работу.

– Я заметил, – кивнул Адам, не сводя с моего лица и почему-то именно с моих губ внимательного и очень пронзительного взгляда.

Вдруг, что-то гроыхнуло за дверьми кабинета.

Я снова вздрогнула и граф, видимо, приняв это на свой счёт, резко убрал руку с моего плеча.

О как. А я даже не заметила, что он продолжал осторожно сжимать моё плечико.

На его лицо набежала тень и чтобы граф не начал рефлексировать и думать, что он меня пугает, решительно взяла его крепкую ладонь в свои ручки и, пожав её, спросила:

– Что это сейчас было?

– Это гонг. Мистер Краз всегда бьёт в гонг за двадцать минут до трапезы. Нам стоит поспешить. Нужно ведь ещё переодеться к ужину, – пояснил Адам и неожиданно погладил своими пальцами мои костяшки и лишь, потом забрал из моей хватки свою ладонь.

– Гонг? – не поверила своим ушам. – Что-то я не слышала, как били гонг к обеду.

Он улыбнулся.

– Видимо, вы действительно его просто не услышали, – произнёс он и коротко мне поклонился. – Увидимся за ужином, леди Свон.

– Ага... Да... Хорошо... – выдала я и тут же поняла, что надо снова идти наряжаться, а мне откровенно было лень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.